

КРИСТИНА
КОПП

АЛИСА
ПРОТИВ
ПРИНЦА

16+

Кристина Корр

Алиса против принца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67687001

SelfPub; 2022

Аннотация

Обаятельно невинная девушка-катастрофа по имени Алиса – попала. И она – против! Этот маленький белокурый чертёнок даст отпор любому: и строгой настоятельнице в пансионе для благородных девиц, и стервозным сёстрам-послушницам, и надменному принцу. "Чертёнка" ничто не остановит, если она задумала вернуться домой. Ни глупые правила чужого мира, ни бессмысленное испытание "магическим даром", ни навязанный брак. Но, кажется, у принца иное мнение...

Кристина Корр

Алиса против принца

Пролог

– Простите. Извините. Посторонись! – кричала Алиса, активно крутя педали, одновременно вращая головой по сторонам и угрожающе дёргая рулём.

Люди на тротуаре отскакивали в стороны, ругались, сыпали проклятьями. Поднимали оброненные сумки и грозили вслед кулаком.

Алиса хмыкнула. Натянула берет, чуть не врезавшись в светофор, и на ходу спрыгнула с велосипеда. Сама не упала и его не уронила. Только запыхалась. Сдула светлые прядки с глаз и очаровательно улыбнулась недоумённо смотрящей на неё женщине в чёрном пальто.

Зелёный сигнал всё не загорался. Машины плотным потоком двигались по проспекту. Сигналили.

Опаздывать на лекции у Алисы вошло в привычку. О чём ей ни раз тактично напомнила мама. И папа.

Просто эта неделя выдалась совершенно безумная! Вчера будильник напрочь отказался звонить. Алиса наивно полагала, что на метро будет быстрее, но её едва не спихнули под поезд. Чудом ухватилась за крепкого мужика, чуть не вырвав

ему руку. Мужик смотрел во все свои маленькие глаза-бусины: Алиса видела в них страх и читала мысленный послыл. Послали её далеко.

Позавчера: будильник зазвонил, но на час позже. Как это вообще понимать? Телефон будто сам решал, когда Алисе вставать.

Пробовала брать такси. Машина встала в глухую пробку. Алиса выскочила и помчалась по улице, пугая прохожих своим сумасшедшим видом. А уже днём слушала от сокурсников удивительную историю: на перекрёстке, недалеко от университета, участниками аварии стали сразу пять машин. Водитель такси погиб на месте.

Алиса судорожно сглотнула, надеясь, что это простое совпадение. Что в аварии пострадал не «её» таксист.

Но хуже всего то, что всю эту неделю снятся невероятно бредовые сны. И свет в конце тоннеля – самый безобидный из них. Алисе снится, что она падает в пропасть. Снится, как душа покидает тело. Но во всех этих сновидениях, наполненных странствующими тенями, чужими голосами, больше чувств чем картинки. Душит безысходность. Губительных холод пробирается под кожу.

«Я в плену...» – бьётся отчётливая мысль во время сна. Нет выхода. Нет спасения. Он... сломит меня. Растопчет. Он...

Кто этот таинственный «он», Алиса не разобралась, но подобные сны, будто высасывали энергию. Отчего на лекциях

веки сами закрывались, мозг попросту отключался. Неудивительно, что оценки медленно, но верно стали катиться вниз. О чём ещё раз напомнила мама. И папа...

Наконец, загорелся зелёный.

Алиса сдула прядь и покатила велосипед, стараясь никому не наехать на ногу.

Визг тормозов режет слух. Алиса поворачивает голову и вид, словно в замедленной съёмке: чёрный джип несётся прямо на неё. А рядом и людей-то нет. Хотя вот секунду назад, их было столько, что не продохнуть. Испуганно бросает велосипед и отскакивает, закрываясь руками...

Слышится скрежет металла. Чей-то приглушённый крик, но удара не следует. Алиса осторожно убирает руку, открывая глаза...

В двадцати сантиметрах от неё – застыл джип, под его колёсами храбро погиб велосипед, только руль торчит. Алиса приподнялась, оглядываясь.

Люди вокруг замерли, словно пластиковые манекены. Глаза стеклянные. Пустые. Даже воздух вокруг замедлился. Ни единого звука, будто Алиса оглохла. И в этой мёртвой тишине вдруг раздался страшный рёв.

Сердце и так выпрыгивало из груди, а сейчас просто разбивается о грудную клетку и разлетается осколками.

Бежать! Бежать! Но куда?!

Рёв доносится, будто отовсюду сразу. Со всех сторон. Режет слух, вынуждает шуриться и вжимать голову. Хочется за-

крыть уши и глаза, а когда открыть – проснуться.

Асфальт затрясся и стал обваливаться прямо из-под ног Алисы. Она успела отскочить, хватаясь за сердце.

– Мамочки... – прошептала глухо. Глаза защипало...

Из образовавшийся ямы бил свет. Алиса очень медленно, и очень осторожно приблизилась, чтобы заглянуть. В происходящее не верилось ни на долю секунды. Просто бред. Бред умирающего, или сумасшедшего.

Встала у края, вытягивая шею, пытаюсь разглядеть, что находится в яме, кроме света.

... руки появились внезапно. Слишком, чтобы можно было успеть среагировать. Они схватили Алису за плечи и потянули.

По инерции отклонилась назад, нелепо пытаюсь вырваться...

Рывок... и неведомые руки утягивают Алису в яму, что сразу срастается над головой, погружая во тьму...

Глава первая

– Скорее!.. скорее, Айи. Не медли, – трещит чей-то надломленный голос. Он суетлив, не терпелив. Не сдержан. Раздражает.

Пытаюсь перевернуться и закрыть голову руками. Но руки... тряпки. Непослушные тряпки. Бесполезные.

– Его Высочество вот-вот явится! А его невеста... – над-

ломленный голос становится пренебрежительным и смолкает. – Почему так долго?! – куда-то в сторону. – Девушку должны были доставить неделю назад!

– Госпожа, – цедит мужской голос. Хриплый. Прокуренный, будто. Противный.

Предпринимаю ещё одну попытку закрыть уши. Ерунда выходит.

Интересно, чем меня накачали? Транквилизаторами? Почему в голове нет ни единой здоровой мысли? Почему нет воспоминаний о том, что произошло? Ведь что-то произошло? Точно...

– ... девица сопротивлялась.

Немая пауза. Драматическая.

Усмехнулась, но изо рта вырвалось карканье, и я закашлялась.

– Воды! – орёт женский голос, что вечно меняет интонацию. – Почему она в таком состоянии? Перемещение должно было пройти нормально. Без последствий.

Какое перемещение? Куда? В ад?

Хотела нервно хихикнуть и подавилась новым приступом кашля. Веки не разомкнуть. Они слиплись.

Губ коснулось холодное стекло.

– Пей... – тихий робкий голос, полный сочувствия.

Обоняния коснулись нотки сандала. Мне так кажется.

– Говорю же... – снова мужской голос. Его обладатель едва сдерживается, стараясь быть вежливым. – Девка сопро-

тивлялась.

– Не смей называть невесту Его Высочества – девкой! – орёт надрывный голос неуравновешенной барышни.

– Да какая она... невеста, – выругавшись, ссудил мужик. Я окончательно перестала что-либо понимать.

В рот потекла студёная вода. Жадно стала глотать, наплевав на то, что обливаюсь. Каждой клеточкой ощущая, как организм наполняется живительной влагой. Как пробуждается.

Открыла глаза и зажмурилась обратно. Фокус пришлось повторить.

– Айи! Не медли! Готовь ванну, масла, платья! Живей-живей!.. – торопит неуравновешенная, хлопая в ладони.

Мегера. Надоела. Откуда она вообще взялась?

– Оплата, – произнёс мужик, скрипя своим голосом по моим чутким нервам.

Неуравновешенная издала нечленораздельный звук. Понимаю, это была смесь возмущения, негодования и безысходности. Платить нужно.

– Вот, – что-то звякнуло. Монеты, полагаю. Полагаю, не рублёвые.

– Благодарю, – прохрипел голос.

Гулкие шаги эхом отражались от стен.

– Ну что ты лежишь?! Приходи в себя, – визгнула надо мной неуравновешенная. Зря она так. – Бестолковая кукла...

...

... я в замешательстве. С чего эта женщина сделала такие

выводы? Ах да... Моя внешность.

Поморщилась, пытаюсь всё же распахнуть веки и сесть, чтобы посмотреть этой недалёкой в глаза. Почему люди так часто торопятся с выводами и судят по «обёртке».

Моя ангельская внешность, белокурые пряди и невинный взгляд, многих вводили в заблуждение. Но мало кто знает, что я себя позиционирую и ощущаю совершенно иным человеком. Как это? Может, вялотекущая шизофрения, не сильна в медицине. Но, когда слышу свой внутренний голос, чувствую, словно говорит мужчина. Лет тридцати, но уже уставший от жизни. Умудрённый опытом. Он уравновешен, сдержан. В меру, циничен. Возможно, его зовут Павел. А может быть, Георгий.

И пока моя оболочка хлопает глазами, отвлекая внимание, мой внутренний голос раскладывает всё по полочкам и придумывает беспрюирышный план. Он молодец.

– Ванная готова, госпожа, – щебечет Аии. Её голос я запомнила и успешно опознала. Он тонкий. Чистый. Видно девушка занимается музыкой. Похвально...

– Ну? – с раздражением едко усмехается неуравновешенная. – Я тебя не поташу. Изволь, подняться.

... если бы её переехали катком... Я бы посмотрела. Как поднимется. Как пойдёт.

Открываю глаза и шурюсь. Дневной свет режет. Подступают слёзы...

– О-о... только истерики мне не хватало! – всплёскивает

руками неуравновешенная.

Пытаюсь сфокусироваться на оборках её сиреневого платья. Тело медленно наполняется энергией.

– Дал же Бог... жалкое создание, – цедит неуравновешенная. Наклоняется и хватает меня за руку. Тянет...

Резко дёргаю в ответ на себя. Просто душевный порыв. Оказывается, силы есть. Но мучает небольшая слабость.

Неуравновешенная взмахивает рукой, пытаюсь устоять. Вздвигивает и всё же заваливается, словно мешок с картошкой.

Наслаждаюсь. Но улыбку старательно прячу, лепя гримасу полную раскаянья и невинности.

– Простите... – шепчу жалобно. – Простите, – всхлипываю для убедительности, а сама поднимаюсь, наступая женщине на разметавшиеся по полу чёрные кудри. Лицо у неё меняется: корчится от боли, виднеются жёлтые зубы, в уголках глаз появляется влага. Ведь я стою на её волосах и продолжаю тянуть за руку. Помогаю подняться. Мама учила вежливости. Помогать ближнему, не оставаться безучастной к чужому горю...

– Да отойди уже! Недотёпа! – верещит неуравновешенная. Она мне сразу не понравилась. Но больше... нервирует другое.

Куда я попала? Кто эта женщина в кринолиновом платье? Кто эта забитая девушка в чёрной рясе послушницы женского монастыря? И кто был тот мужчина, что получил за меня

деньги? Похищение?

– Госпожа, прошу! – кидаюсь к ней, снова хватая за руки. Должна же я ей помочь наконец. – Объясните мне, что случилось? Что со мной?! Я больна? – невинно заглядываю в тёмные презирающие меня глаза, мысленно усмехаясь.

– Отойди же... – шипит неуравновешенная, пытаюсь меня отпихнуть.

– Ой, а у вас платье испачкалось! – лепечу и с радостью бросаюсь помогать отряхнуться. Бью по кринолину ладонями, цепляясь пальцами: ткань жалобно трещит.

– Пошла прочь! – на визг срывается неуравновешенная. В ужасе отскакиваю, оторвав оборку. Хлопаю глазами, прижимая к груди кусок ткани.

– Простите... – поникши опускаю голову. Ликую. Беззвучно посмеиваясь...

– Айи! – кричит женщина. Тёмные глаза метают молнии. А я жду объяснений. Сердце заходится галопом, в крови – ядом разливается адреналин. Куда меня, чёрт возьми, занесло?!

Медленно начинаю паниковать. А когда я паникую, обычно творю глупости. Даже внутренний голос, тот который сдержанный, не помогает.

– Отведи её в ванну, – непреклонно цедит неуравновешенная, пытаюсь вернуть себе уверенный надменный вид.

– Да, госпожа, – Айи склоняется в учтивом поклоне и поворачивается ко мне, не поднимая глаз. – Миледи. Я прово-

жу вас...

В моей голове тысяча вопросов, но ни один не слетает с языка.

«Терпение, – внушает внутренний голос. – Истерика ничем не поможет...». Он прав – он абсолютно прав.

Испуганно озираюсь, игнорируя откровенно призирающий взгляд неуравновешенной. Кривит губы и отворачивается к широкому окну, с двух сторон которого, висят бордовые портьеры с золотыми «кисточками». За окном – зелёный двор, виднеются цветущие деревья и высокий кованный забор.

Какова вероятность сбежать? Есть ли охрана? Собаки?

Айи впереди семенит короткими ножками, что путаются в тяжёлом подоле рясы.

Смотрю по сторонам. Декоративная лепнина на потолке визуальнo увеличивает пространство, рельефные и витые композиции придают неповторимый вид. Вдоль голубой стены симметрично висят канделябры, на противоположной стороне – картины в золочёных рамах.

Дошли до середины коридора и нырнули в арочной проём. Вниз вела винтовая белокаменная лестница. Задрала голову и чуть не запнулась от изумления. Куполообразный потолок расписан крылатыми тварями: не то ангелы, не то гарпии. Цветные перья, сверкающие изумрудные глаза и хищно-распахнутые клювы на почти человеческом лице.

Меня передёрнуло. Взгляд скользнул по витражному окну

и уткнулся в тяжёлые резные двери с серебряным поручнем вместо ручки. Айи с непринуждённой лёгкостью отворила эту махину, без видимых усилий.

Сразу закрались сомнения. А так ли на самом деле слаба эта служительница «монастыря», как мне кажется?

Коридор, в котором мы оказались, ничем примечательным не отличался. Ни фресок, ни гобеленов, ни старинных картин. Бледно-серые стены «украшали» лишь однотипные двери из тёмного дерева.

Айи привела меня в самый конец, к помещению, у которого не было двери. Внутри всё отделано мраморной плиткой, а в центре – круглая ванная размером со средний бассейн.

– А-а... – протянула я, оглядываясь назад. – Есть ли возможность закрыть проём? – спросила тихо и робко, ничем не выдавая внутреннее смятение и беспокойство.

Айи потупила взор, сжимая тонкими пальцами подол рясы.

– Нам запрещается уединяться.

– Почему? – вопрос вырвался сам собой, прежде чем успела подумать.

Айи нервно сглотнула.

– Чтобы у нас не было соблазна доставить себе удовольствие... Послушницы пансионата должны быть чисты душой, невинны телом и непорочны разумом, – заученно отчеканила несчастная послушница.

– Господи... – выдохнула поражённо, тут же прикусив

язык. Куда меня, чёрт возьми, занесло?! Непорочный разум? Серьёзно?

Даже у «Павла» культурных слов не нашлось: он выругался и отошёл в сторонку.

– Привела? – раздался за спиной скрипучий голос, будто стул заговорил. Обернулась, столкнувшись с хмурым взглядом тёмно-серых глаз.

– Мать-настоятельница, – Айи низко поклонилась. – Ми-леди готова к омовению.

– Приступай, – сухо велела... мать.

Паника подкатила к горлу новой волной. Руки мелко за-тряслись. В ушах зазвенело...

Это просто сон. Мне... нужно... проснуться. НЕМЕД-ЛЕННО!

– Что с тобой? – скрипучий голос вернул в реальность.

– Ничего... – ответила вяло онемевшими губами.

Мать-настоятельница сверкнула глазами, а Айи начала меня раздевать. При ней. При постороннем человеке.

Сделала судорожный вдох и выдавила невинную улыбку.

– Я стесняюсь... Не могли бы вы, хотя бы отвернуться? – старюсь дышать, глядя в эти пронзительные равнодушные глаза.

Мать-настоятельница отвернулась, вероятно, посчитав, что мне сейчас не «до удовлетворения». Вот и правильно.

– Я сама... – произнесла одними губами, поймав забитый взгляд Айи.

– Но...

– Т-с... – приложила палец к губам и скинула бежевое пальто. Берета на голове не оказалось. Слетел по дороге, полагаю... Дрожащими пальцами расстегнула блузку. Сняла брюки. Хотела аккуратно сложить вещи, но руки не слушались.

Айи смотрела на меня отстранено, без всякого смущения. Видимо, ей не впервой помогать девушкам принимать ванну. Она подала руку и помогла мне подняться по ступеням. Осторожно опустилась в тёплую воду, непроизвольно выдохнув. Глаза на мгновение закрылись.

Я хочу оказаться дома...

– Не бойтесь, миледи, – шепнула Айи, поливая на меня из деревянного ковша с массивной ручкой. – Вы станете достойной женой и прекрасной принцессой.

... слова, в которые верится с трудом.

Вода расслабляет, смывая напряжение. Притупляя боль...

– Чей женой я стану, Айи? – пронзительно шепчу в ответ, косясь на мою надзирательницу, что заняла весь проход своим могучим телом.

– Его Высочества Эдриана, – тем же испуганным шёпотом отвечает Айи. Её руки массируют голову, втирая ароматное масло. Не то жасмин, не то роза, не могу уловить.

– Почему... именно я? – подобрав слова, спрашиваю. Почему вообще говорю об этом, если всё происходящее... нет, не сон. Чувствую. Понимаю это также отчётливо, как дышу.

– Вы избранная, – благоговейно шепчет Айи.

«Только этого не хватало...» – подаёт голос «Павел». Он настроен не очень оптимистично. А мне... страшно. Непонятно и тревожно. Голова соображает с трудом, и с трудом верится в происходящее, но я постараюсь... взять себя в руки. Будь это мир моего больного воображения или комы...

Я просто хочу домой...

– Поторопись, – недовольно произнесла настоятельница, бросив косой взгляд через плечо.

– Вас избрал Ковен Прорицателей, – возбуждённо прошептала Айи, чуть не выдрав мне клоч волос.

Что за Ковен? Как он мог меня избрать, не зная о моём существовании?

– Вы особенная, – проникновенно поделилась Айи. – В ваших венах течёт сила, и только вы способны подарить принцу Эдриану наследника достойного нашей Империи...

Плохи мои дела...

– Готова? Ещё нет?! – раздался визгливый голос неуравновешенной.

– Почти закончили, госпожа, – сдержанно отозвалась настоятельница.

– Его Высочество появится в любую секунду! Нельзя показывать ему невесту в таком виде...

Спрятала глупую неуместную улыбку, представляя себе столь эпичную картину: принц и я – голая, в пене, с очень непрочным разумом...

Айи подала полотенце. Помогла мне выбраться и стала растирать моё тело. Хотела перехватить инициативу, но под сверлящим взглядом неуравновешенной не стала. Вдруг, ещё моей невольной помощнице достанется?

– Давайте-давайте, – нервно поторопила неуравновешенная, подхватывая многослойную юбку платья.

Меня привели в зал с зеркалами. Поставили посередине. Раздели, заставив смущаться и краснеть.

– Хорошо, не уродина, – презрительно фыркнула неуравновешенная, отворачиваясь. Настоятельница никак не отреагировала: она смотрела сухо, тяжело, но казалось, что её взгляд не имеет ко мне никакого отношения. Кажется, он всегда такой.

Айи вкатил вешалку с множеством нарядов. В глазах загорело. Красное, жёлтое, сиреневое... Платья на любой вкус, но только не на мой.

– Можно я сама выберу? – подала робкий голос и невинно похлопала глазками. Пусть думают, что хочу очаровать будущего супруга.

Неуравновешенная переглянулась с настоятельницей и благосклонно кивнула.

– Но недолго... – добавила многозначительно.

– Благодарю, – притворно вежливо отозвалась я и подошла к вешалке.

Сейчас меня волнует лишь удобство и комфорт. Никаких слоёв кринолина, тугих корсетов и открытых спин. Нужно

что-то простое и максимальное свободное. Лёгкое.

Как это...

Сняла нежное персиково-бежевое платье, которое практически ничего не весело. А главное – нет пышной юбки. Почти прямое, без оборок и дополнительных слоёв. Длинные рукава, закрытое. Лишь небольшое декольте и шнуровка на груди.

– Я выбрала, – произнесла негромко, смело глядя настоятельнице в глаза. Почему-то казалось, что она меня поддержит. Нет, не встанет на мою сторону, но в чём-то поддержит.

– Не слишком ли скромно? – придирчиво протянула неуравновешенная.

– Для первой встречи, моя госпожа, такой наряд наиболее подходящий, – заступилась настоятельница.

«Спасибо» – я произнесла глазами и едва заметным кивком. Не знаю, что это: может, связь на вербальном уровне, но кажется, настоятельница понимает меня без слов.

– Я помогу вам одеться, – пролепетала Айи, забирая у меня платье. А я лишь тяжело вздохнула...

Глава вторая

Меньше чем через четверть часа, я стояла в кабинете настоятельницы, скользя взглядом по толстым переплёткам книг. Странно, что я с лёгкостью могу читать, хотя буквы кажутся незнакомыми.

«Придворный этикет»

«Методическое пособие по воспитанию послушниц»

«Пятнадцать способов изощрённых наказаний» – а вот это очень интересно...

Стоило представить, что девушки пансионата постоянно подвергаются наказаниям, мурашки поползли по рукам.

Дверь за спиной тихо хлопнула.

Не спешу поворачиваться, отсчитываю мысленно до десяти.

– Леди не пристало игнорировать появление мужчины... – бесцветный, скучающий тон пробрал до костей.

Обернулась, ехидно изогнув бровь. Но всю уверенность и спесь смело абсолютно равнодушным взглядом скучающих матовых глаз. Глаз, которые притягивают к себе. Невозможно оторваться. Невозможно перестать смотреть в них...

Тряхнула головой, пытаюсь привести себя в чувства, но каблук зацепился о ковёр... Нелепо взмахнула руками, пытаюсь устоять, ухватиться за воздух. (Уверена, очень смешно выглядела в этот момент)

... запястье обхватили ледяные пальцы.

Принц вернул меня в исходное положение и убрал руки за спину.

– Алиса... – безразлично произнёс он. И хотя моё сердце стучало, словно умалишённое после недавнего-почти-падения, я не могла не любоваться идеальными пропорциями лица принца. «Разве бывают такие?» Нет, не лица. Мужчи-

ны... – До испытания силой, ты будешь находиться здесь. Под опекой госпожи Луэр... – принц смотрел сквозь меня. Чувственные губы произносили заученные фразы, а разум... разумом принц был далеко. – Тебя подготовят. Всему обучат: этикет, музыка, танцы... Каждый день с тобой будет заниматься магистр Эрих Яр...

– Как я могу вернуться домой? – мой голос звучал не так уверенно, как в моей голове. А под острым взглядом, появилось непреодолимое желание вжать голову в плечи.

Принц замер на несколько секунд, но ни одной эмоции не отразилось на его гранитной «маске».

– Домой? – тягучим голосом уточнил он.

– В свой мир, – подтвердила я, отводя взгляд. Облизала пересохшие губы, пытаюсь справиться с волнением. В кабинете стало невыносимо находиться. Душно... – Есть ли возможность разорвать... – стало откровенно смешно. Захотелось запрокинуть голову и расхохотаться в голос. Ну и бред со мной происходит.

... я так и не смогла закончить фразу.

Принц приподнял бровь, правда больше ничем не показав своего удивления.

– Выходит, память не стёрли... – задумчиво произнёс он, скорее для себя. И его нисколько не беспокоит, что я стою рядом и всё слышу. – Тем лучше, – резко повернулся, впившись апатичным, тусклым взглядом. – Раз истерики с тобой не случилось, делаю вывод, что психика у тебя, Алиса, креп-

кая, – констатировал принц, чуть склонив голову.

Я ждала. Не спешила говорить, не спешила действовать. Хотя у меня определённо есть, что сказать. И этому миру, и этому снобливому куску льда.

– Ковен-прорицателей позаботился о том, чтобы тебя доставили в наш мир. Через три недели ты станешь моей супругой и принцессой Салосса, – принц скучающе смотрел прямо перед собой. Ему не интересно, как я выгляжу. Он не заметил моих широко распахнутых глаз, которые замечают посторонние. Глаза, которые так притягивают мужское внимание. Ему безразлично худая я или толстая, даже будь у меня хвост, не заметил. Принца не интересуют мои мысли. Безразличны мои чувства...

– ... советую забыть о возвращение в твой мир, – жестко отрезал он, глядя на меня надменно. Свысока. Как на мусор, застрявший под его аккуратными ногтями. – И выкинь романтически глупости из своей головы, – добавил пренебрежительно, не справившись с собой. Меня окатило ледяной волной презрения.

Хмыкнула, смотря в угол. Пора менять тактику...

– Может... – произнесла заискивающе, поднимая ангельский взгляд. – Вы мне расскажите чуть больше о моём предназначении? Только... – опускаю глаза в пол, убирая светлую прядь волос за ухо. – Мне не хватает воздуха. Прогуляемся?

Принц слегка приподнимает брови, но взгляд по-прежнему тусклый. Ему не интересно, что я скажу. Не интересна

моя реакция. Он... делает, что должен.

– Прошу, – сдержанно произнёс он, пропуская меня вперёд. – Хочу, чтобы ты понимала, Алиса... – моё имя из его уст звучит, как ругательство. – Пути назад нет и не будет. Есть множество причин, по которым... я не отпущу тебя.

Дрогнула, испугавшись откровенно угрожающего взгляда. Вот теперь он живой. Вот теперь он настоящий...

«Очаровательно...» – скептически хмыкнул «Павел». ну... Мы ещё посмотрим, как ты запоёшь через три недели.

Мысли приподняли настроение. Умирать я не собираюсь, замуж тоже, становиться послушной куклой куска... гм... гранита – также.

– Как я могу к вам обращаться? Ваше Высочество? – мой голос звучал слишком весело. Совсем неподобающе ситуации. Надо с этим что-то делать...

Вот любопытно, если я буду на принца всё время смотреть преданными влюблённые глазами, как быстро его начнёт тошнить?

– Ты можешь звать меня Эдриан – наедине, и милорд – в обществе, – отозвался принц, придерживая для меня тяжёлые белые двери, ведущие во двор.

Вышла на мраморные ступени, запрокинула голову в небо и вдохнула полной грудью.

«Ну, здравствуй, Мир!»

Надеюсь, ты не будешь ко мне слишком враждебен. Я хорошая.

Покосилась на принца и мрачно про себя добавила:

«Не для всех...»

– Вы упомянули испытание силой... Зачем оно? – медленно стала спускаться, смотря по сторонам.

– В тебе есть дар, который магистр Эрих Яр поможет раскрыть, – принц вздохнул, словно смертельно устал. Повернулся и сорвал белый цветок с куста. – Дар, который примет мою силу.

– И что произойдёт тогда? – терпеливо спросила, внимательно изучая территорию. Приметила за розовыми кустами фонтан и направилась к нему.

– Тогда... – принц остановился и прицепил к моим волосам цветок. Но в этом действии не было и капли нежности. Что-то отталкивающее. Губительное. Но не нежность... – Только носительница редкого дара «Жизни» может стать Императрицей и родить наследника.

– А другие? В вашем мире нет больше носительниц редкого дара? – спросила, внимательно вглядываясь в матовые глаза. Я пока не совсем понимаю принца. Не знаю рамок дозволенного, не понимаю, как вести себя. Только в общих чертах. В голове сумбур, в груди – боль.

Я хочу домой...

Но примерная стратегия уже есть. Картинка вырисовывается.

– Ты слишком много задаёшь вопросов, – бесстрастно отрезал принц, не удосужившись даже взглянуть на меня. – Я

буду предельно вежлив, но не рассчитывай на милые задушевные беседы...

Уголок губ предательски пополз вверх.

В этой фразе читалось гораздо больше. Гораздо...

«Я буду вежлив, но не рассчитывай на взаимные чувства. Я буду вежлив, но лучше помалкивай. Я буду вежлив, но делай, что тебе говорят...»

Не сдержала смешка и опустила голову.

– Что тебя забавляет? – безо всякого интереса спросил принц.

– Так... – ответила туманно и протянула руку к струям воды, что били из пасти трёххвостого животного.

Рывок был неожиданным...

– Отвечай, когда я спрашиваю, – низко прорычал он, уничижающе глядя мне в глаза. Кроме откровенной ненависти в них ничего не читалось. Отдёрнул руку и убрал за спину. Хотя я видела, как ему отчаянно хочется вытереть её.

Поджала губы и опустила голову, осыпаясь волосами. Мне не обидно. Но в душе клокочет буря. И будет лучше, если его-высочество-остолоп не увидит её...

– Что представляет из себя испытание силой? – ровно спросила, ничем не выдавая своего состояния. Не показывая «чертей», что точат вилы и разжигают костры. Рано...

– Магистр Яр всё расскажет, – сдерживая раздражение, отозвался принц. Он устал. Ему надоело моё общество. Наскучило. Он свой долг исполнил. Нанёс визит вежливости.

Хах!.. представился, поставил перед фактом, а теперь ему не терпится свалить.

Ну ладно...

Поднимаю полный невинности взгляд, изображая почти-обожание и лепечу.

– Спасибо. Вы так добры... так... – всхлипываю и падаю принцу на грудь. Оцепенел. Мышцы напряглись... – Я думала, что умерла. А тут вы. Такой... благородный. Такой красивый... И если нет пути домой, я буду рада исполнить своё предназначение и стану вам примерной женой, – поднимаю заплаканные глаза: принц пытается отстраниться, убрать мои руки со своей груди, но я прочно вцепилась в лацканы его не то мундира, не то парадного пиджака. Завожу ножку за его, на манер подножки, и слегка напираяю. Принц летит назад, почти как я недавно. Равнодушные матовые глаза изумлённо расширяются. Я благополучно отхожу, давая ему возможность беспрепятственно упасть.

Раздаётся всплеск. Брызги орошают платье и моё веселящее лицо.

– Ой! – испуганно вскрикиваю, приложив ладошки ко рту. – Господи... простите! Как же так! Я не нарочно. Я... – и снова в моих глазах слёзы. Мне стоит огромных усилий, чтобы не смеяться.

Принц сидит в фонтане, словно напыщенная жаба, а в матовых глазах такой ураган бушует, что мне на мгновение становится страшно.

Если моя безобидная «игра» раскроется, мне свернут шею...

– Давайте помогу! – тяну руку, но принц отмахивается. Сам поднимается с самым невозмутимым видом, вылезает из фонтана, пока мои губы дрожат от сдерживаемого смеха, и величественно кланяется.

«Вот это да!..» – восхищается Павел. Вот эта выдержка.

– Алиса. Вынужден вас покинуть, – и даже лицо не вытирает от капель. Белые волосы свисают сосульками, делая его лицо уже не таким идеальным.

По двору бежит неуравновешенная с полотенцем в руках и причитает.

– Простите... – понуро шепчу, опустив голову. – Я не знаю... я просто...

– Завтра с вами начнут заниматься, – ровно прерывает принц мои бляенья, словно ничего не произошло. – Я навещу вас через несколько дней. Рад был познакомиться, – ещё один поклон и принц чинно удаляется. У ворот замечаю охрану.

Мужчины с волосами, собранными в хвост, на них кожаные латы, штаны, высокие сапоги... Арбалеты в руках, на поясе – мечи в ножках. Внушительно, ничего не скажешь...

– Ваше Высочество!.. – визжит неуравновешенная. Принц не глядя берёт полотенце и идёт дальше, не проронив и слова.

Неуравновешенная останавливается и впивается в меня

многообещающим взглядом. Улыбаюсь в ответ и разворачиваюсь, решая прогуляться по саду...

Глава третья

Прогулка закончилась нотациями в кабинете у настоятельницы, госпожи Луэр, или просто – неуравновешенной. Это прозвище ей как нельзя лучше подходит.

– Твоё поведение... – цедит женщина, нервно поправляя волосы. – Лезть обниматься при первой же встрече, на глазах у послушниц всего пансионата...

Мы с «Павлом» слушаем, смиренно опустив голову. И только чёрт меня за язык тянет.

– А послушницам не стыдно подсматривать? Разве они не должны молиться?

Настоятельница прошлась по мне тяжёлым взглядом и поджала губы.

– За твой дерзкий язык, посиди-ка в комнате «смирения». До утра. Без ужина, – с садистским удовольствием добавила она, высокомерно вздёргнув подбородок.

«Ну всё-всё, победила. Молодец, скушай конфетку...» – флегматично отозвался «Павел». Ему всё равно, не его еды лишают.

– А принц знает, что его невесту изводят голодом?

Глаза надзирательницы... то есть настоятельницы, грозно сверкнули.

– Ты что думаешь, раз невеста Его Высочества, ему есть до тебя дело?

... полагаю, что нет. Но надеялась хоть на какую-то заботу со стороны жениха...

Настоятельница саркастично усмехнулась.

– Нет, дорогуша. Его Высочество намеренно тебя убрал подальше с глаз. Если бы не сила... заключённая в твоём неказистом теле, он бы даже не взглянул в твою сторону, а давно женился на леди Дэлиан... – женщина осеклась, а её глаза испуганно расширились. Ой... кто-то проговорился.

«Ай-яй-яй, как некрасиво» – покачал головой «Павел».

– Спасибо за информацию, – кивнула благодарно и развернулась к двери. – Показывайте комнату «смирения», я готова.

Усмиримся по полной. Будет время подумать над всем, что произошло за последние несколько часов. А то чувствую, крыша трогается с первого пути...

Настоятельница обошла меня, намеренно задев, и шустро направилась к лестнице. По пути встречались послушницы. Не как Айи в чёрной рясе, а в голубых льняных платьях с белыми воротничками. Волосы послушниц убраны в косы, осанка прямая, как палка, взгляд отсутствующий.

Понятно... принц решил слепить себе идеальную комнатную «собачку», которая без разрешения рта не раскроет. Будет вилять хвостом и преданно заглядывать в глаза. Примет его силу, родит наследника, пока он будет развлекаться с

некой леди Дэлиан. М-да... так себе перспектива.

Комната «смирения» на деле оказалась каморкой метр на метр. Там можно разве что сесть на пол, привалившись к стене. Тяжёлая металлическая дверь, отсутствие окон и полная темнота. Под потолком шумит вентиляция. Уже лучше. Не задохнусь...

– Наслаждайся одиночеством, – едко произнесла настоятельница и с удовольствием захлопнула дверь. А тётя-то с юмором...

Итак, что мы имеем? Другой мир, пансионат для комнатных смиренных собачек, стерву-настоятельницу, но пока имеют только нас. А что ещё будет!.. Ого-го и ага-га. Надменный принц, уставший от власти, от постоянного внимания. Зажравшийся, проще говоря. Таинственная сила внутри меня, надеюсь, это не расстройство живота. И загадочное испытание через три недели. А если провалить испытание? Тогда меня вернут домой? Ведь зачем принцу невеста без силы. Полагаю, у него с леди Дэлиан в этом плане какие-то проблемы. Иначе, стал бы он искать сосуд для своего семени в другом мире?

«Сосуд для своего семени, хах, – передразнил Павел. – Называла бы вещи своими именами. Спе...»

Ц-ц-ц... поцокала и похлопала себя по губам. Мама учила меня выражаться культурно и думать позитивно. Единственное, что мне остаётся в сложившейся ситуации: думать позитивно...

Ночь прошла отвратительно. Не сказать, что мне понравилось. Вообще не понравилось. Когда дверь отворилась и на меня молча уставилась мать-настоятельница, та вторая, габаритами побольше, я конечно обрадовалась, но подняться с первой попытки не смогла.

Выругалась сквозь зубы, пытаюсь разогнуться.

– А где у вас туалет? – спросила сипло, придерживая глаза, чтобы не вывалились. Впервые в жизни мне так сильно приспичило... Думала, что в автобусе, когда на экскурсию с классом ездили и встали в двухчасовую пробку, но нет. Тогда были цветочки...

Мать-настоятельница молча меня выпустила, а её пухлое лицо оставалось беспристрастным.

– От вас пахнет булочками, – заметила с улыбкой. – Вкусные?

Мать-настоятельница скосила взгляд и на всякий случай вытерла губы.

– Я постою здесь, – объявила она, когда привела в уборную

– Пожалуйста, – равнодушно пожала плечами, заходя за перегородку.

– Не отвечай, когда тебя не спрашивают, – ровно произнесла мать-настоятельница, поворачиваясь ко мне своей широкой спиной. – По нужде можно ходить только в сопровождении Старшей.

– Старшей? – переспросила я, пристраиваясь.

Мать-настоятельница шумно выдохнула.

Решила не переспрашивать. Как ни крути, но в комнату «смирения» возвращаться не хочется. Так что, наблюдаем, анализируем, ищем способ вернуться домой...

После посещения уборной, меня отвели в ванную комнату и передали в заботливые руки Айи. Я даже обрадовалась и приветливо улыбнулась. В ответ, девушка лишь потупила взгляд.

– Госпожа сильно разгневана, – доверительно шепнула Айи, помогая снять платье.

– Чем, Айи? – шепнула в ответ. Окунуться в чуть тёплую воду хотелось до дрожи. Я так люблю плавать, так люблю просто часами лежать в ванной, что папа называет меня лягушонком.

«Ну что, лягушонок, жабры не выросли?» – спрашивает шутя, через дверь ванной.

Подавила грусть и поморгала.

– В комнате смирения никто из послушниц не выдерживает больше четырёх-пяти часов.

Недоверчиво выгнула бровь.

– А чего там выдерживать? – нет, я понимаю, в туалет хочется, тело затекло, но не всё же так плохо.

Айи изумлённо похлопала глазами, будто у меня внезапно крылья за спиной выросли.

– Это тяжело. Темнота и одиночество... Послушница раскаивается и начинает просить покаяния. Тогда госпожа Луэр

милосердно прощает провинившуюся и выпускает.

— Ах вот оно в чём дело! — воскликнула, не сдержавшись и глухо хохотнула.

— Веди себя тише, — тут же осадила мать-настоятельница. — Послушнице не пристало громко говорить и бурно выражать свою радость. Смеяться полагается беззвучно.

У «Павла» дёрнулся глаз. У меня тоже...

Выходит, я лишила неуравновешенную такого удовольствия, как мои слёзные мольбы и она разозлилась? Замечательно. Даже на душе потеплело.

После омовения мне выдали чистую ночную рубашку, комплект белого самого целомудренного белья, которое я когда-либо видела и голубое платье послушницы. Айи помогла одеться и попрощалась со мной, поклонившись.

— Идём, — позвала мать-настоятельница, покидая ванную комнату.

Я разглядывала свою униформу. Забавно. Папе бы понравилось. Он давно угрожал нарядить меня монашкой, выкинув из шкафа все юбки и платья. Говорит я слишком... э-э... как оно сказал: «Развязная?». Но, по-моему, он просто преувеличивает и зря переживает. Конечно, он же папа...

Настоятельница остановилась у одной из очереди одинаковых дверей, и вошла без стука. Девушки, находившиеся в комнате, как по команде отложили все свои дела и выстроились в одну шеренгу. Вот так подготовка!..

И я так буду?

«Жуть...» – высказался Павел и ушёл вглубь подсознания.

– Мать-настоятельница, – девушка с двумя рыжими косичками исполнила быстрый поклон.

– Нэя. Твоя новая подопечная – Алиса, – равнодушно представила настоятельница, даже не взглянув на меня. – Алиса. Нэя – Старшая в вашей комнате. Ты должна беспрекословно её слушаться.

Губы сами расплылись в улыбке. Сказать: «да, мать-настоятельница», без смеха, язык не поворачивался. Тем временем все ждали, украдкой меня разглядывая.

– Приятно познакомиться, Нэя, – дружелюбно улыбнулась и протянула руку...

В это же мгновение, из складок рясы настоятельницы, появилась тонкая указка. Настоятельница взметнула её и ударила. Меня.

Кисть обожгло. Я недоумённо взирала на красную полосу, оставшуюся на коже.

Гнев, жаркой волной, поднялся откуда-то из глубин души. Он был такой силы, что на мгновение я перестала различать звуки. Перед глазами появились цветные всполохи.

Хотела скрутить настоятельницу, обезвредив, как делала на протяжении семи лет, пока занималась «рукопашной», но...

Я только занесла руку для захвата, как от неё разошлись «волны» вибрации. Я видела эти волны, видела движение воздуха, и, когда волна достигла «цели», настоятельницу от-

бросило к стене.

Мои глаза ошарашенно распахнулись. Недоверчиво покосилась на свою руку и спрятала за спину. Неужели опять комната «смирения»?

Настоятельница быстро пришла в себя и, с пола, изумлённо на меня посмотрела, а затем перевела взгляд на Старшую.

– Нэя, – выдавила сипло. – Беги к госпоже, сообщи, что у девчонки проснулся дар. Пусть вызовет магистра Яра.

«Хорошо не экзорциста...» – мрачно заметил «Павел».

Другие послушницы помогли настоятельнице подняться.

– Больше так не делай, – сухо пригрозила она, оправляя рясу.

– Не буду, – честно заверила, сама испугавшись. Но иметь ввиду – буду.

– Покажите Алисе её кровать и проводите в столовую на завтрак, – велела настоятельница, утирая капельки пота со лба. А хорошо её тряхнуло...

Когда дверь за настоятельницей закрылась, на меня уставилось три пары не дружелюбных глаз. Вот тебе и послушницы...

Глава четвёртая

Я молчу. Жду, что девочки скажут. Не хочу начинать знакомство с угроз, хотя «Павел» как раз не против. Он любит сразу расставлять все точки над «і», а я предпочитаю выжидать. Терпение – как говорит мама, величайшая мудрость,

которой почему-то люди так редко пользуются.

– Любая из нас мечтает оказаться на твоём месте, – поразительно спокойно произносит курносая девчушка с чёрными косичками.

– А есть возможность поменяться? – уточняю тем же беспристрастным тоном. – Я не против.

Послушницы недоумённо переглядываются. Курносая неприязненно поджимает маленькие розовые губки.

– Ты не понимаешь, что говоришь.

– Объясни, – предлагаю и оглядываюсь. Безошибочно нахожу незанятую кровать и направляюсь к ней. Провожу по тумбе рукой, заглядываю внутрь. На верхней полке – учебные принадлежности, на нижней – стопка чистых полотенец, мыло в мыльнице и зубная щётка в стаканчике.

– Ты должна радоваться, что по какой-то счастливой случайности стала... *избранной*, – затылком чувствую, как курносая кривится. – Каждая девушка в пансионате, и не только, мечтает удачно выйти замуж. И если у нас есть такой шанс, то у безродных – нет. Их пристроят в первые попавшиеся руки за сущие копейки, а то и даром. Другие – так навсегда и остаются одинокими. Слугами в чужих богатых домах...

Повернулась, вскинув бровь.

– А чем безродные девушки отличаются от тех, что обучаются в пансионате?

Послушницы снова переглянулись.

Русоволосая девушка, что выделялась острыми чертами

лица, гордо расправила плечи.

– За наше обучение родители могут заплатить.

– Как правило, аристократы берут себе в жёны послушницу пансионата и выплачивают отцу девушки сумму, которая в три раза превышает затраты на обучение, – невозмутимо пояснила курносая.

А меня охватила дрожь... Они говорят о себе, как о товаре. Говорят, и не чувствуют себя ущемлённые. Не понимают, что... что понимаю я. Они даже не знают, что может быть иначе.

– Поэтому... – угрожающе произнесла русоволосая. – Советуем тебе вести себя прилежно. Если тебя накажут, могут наказать и нас.

– Госпожа Луэр никогда не разбирается кто прав, а кто виноват, – добавила курносая. – Она заносит все совершённые провинности в личные дела послушниц. И чем больше таких провинностей, тем меньше вероятность удачно выйти замуж.

– И что тогда? – спросила смело.

– Если до совершеннолетия послушницу никто не выберет, её отправят работать по найму... – сухо ответила русоволосая.

Я недоумевала. На затылке шевелились волоски, вставая дыбом. Вот у них жизнь... Вот так перспективы...

– А выбора у вас совсем нет? – спросила осторожно. – Пойти учиться, освоить престижную профессию, жить само-

стоятельно?

Бедные девочки смотрели на меня, как на умалишённую. Кажется, смысл моих слов вообще до их сознания не дошёл.

– Ладно, – примирительно вздохнула. – У каждого своя судьба. Я постараюсь не создавать вам проблем, но и вы... – обвела присутствующих предостерегающим взглядом. – Не пытайтесь лезть ко мне с нравоучениями и попытками вразумить. Убедить, какая счастливая участь мне выпала. Я из другого мира – и у нас другие законы, к которым я привыкла. Договорились?

Курносая покачала головой.

– Комната «смирения» существует не для того, чтобы послушница могла отдохнуть, а для того, чтобы могла подумывать, усмирить гордыню, очистить разум от...

– Стоп, – резко оборвала, вскинув ладонь. – Мы, кажется, договорились. Без нравоучений.

– Но... – попыталась вставить русоволосая.

– Давайте жить дружно, и никто не пострадает, – натянуто улыбнулась, ощущая, что пора бы и поесть. – Проводите в столовую?

– Дождёмся Нэю. Без Старшей лучше не передвигаться по пансионату, даже если мать-настоятельница разрешает, – сдержанно произнесла курносая. – Ты пока можешь изучить молитвенник.

Меня покорило. Девушки вернулись на свои места, каждая взяла в руки по такому молитвеннику и углубилась

в чтение, беззвучно шевеля губами.

«УжОс...» – поражённо выдохнул Павел. Не могу не согласиться.

Открыла снова тумбу, достала из неё книги, бумагу и карандаш. Мне нужно отвлечься. Слишком мало информации, чтобы придумать план, как вернуться домой. Вряд ли из послушниц кто-то знает ответ или сможет мне помочь. Они просто... несчастные жертвы отлаженной системы. Я тоже. Только совершенно другой системы, но она мне нравится. Нравилась иллюзия выбора и относительная свобода.

Я могла выбрать чистить зубы или «забить», могла выбрать, в чём пойти в универ, есть ли на обед чизкейк и пойти ли в выходные с Артёмом в кино...

... карандаш, казалось, живёт собственной жизнью в моей руке.

С белого листа на меня смотрели безразличные матовые глаза принца.

Скомкала лист и швырнула его в угол. Соседки тут же подняли головы, наградив красноречивым взглядом.

– Упс... – виновато вымолвила и поднялась, чтобы убрать мусор. Распрямила лист, сложила пополам и вложила его в молитвенник. Всё равно читать ну буду.

Вязала новый, устроила на коленке и начала рисовать. Карты... Не знаю, почему вдруг именно их, но... я люблю играть в карты. С отцом в «тысячу», с друзьями в покер, иногда раскладываю пасьянс. От карт веет мистикой, таинственной

силой, чем-то таким, что сложно поддаётся объяснению, но, когда я беру в руки карты, чувствую уверенность и лёгкость. А ещё мне просто невозможно везёт в азартных играх.

Ещё когда стояли игровые автоматы почти на каждом углу, а я была маленькая, уговорила отца бросить монетку и нажать на кнопочку. Мне так хотелось услышать этот звук «дзынь, трулу-лу», увидеть, как вращаются на экране фрутки.

«Папусенька! Смотри, лимончики!..» – я радостно хлопала в ладоши, а папа судорожно сглотнул и ослабил галстук.

В шестнадцать, решила маме подарить на Восьмое Марта лотерейный билет. Вроде шутки. К билету полагались цветы и коробка её любимых конфет, но основной подарок она получила в воскресенье утром, когда узнала, что билет выигрышный.

Единственного правила, которого я придерживаюсь: «не злоупотреблять своей удачей». Я не стараюсь намеренно выиграть, не играю на деньги, не ищу выгоды. Иначе, удача отвернётся от меня...

– Вставай, – раздался властный голос. Удивлённо повернула голову.

Вернулась Старшая.

Отложила почти законченную «шестёрку» трэф и поднялась, вздёрнув бровь.

Желваки на лице рыжей дрогнули. Кажется, кто-то хочет меня удавить...

– Идём за мной, – и ни слова больше. Быстро убрала все принадлежности обратно в тумбу и двинулась следом за Старшей.

От девушки с рыжими косичками исходили негативные волны, которые я кожей ощущала. Её плечи подрагивали от напряжения, а походка слишком резкая.

Может, скоро её совершеннолетие и её никто не выбрал? Тогда мне искренне жаль бедняжку. Похоже замужество в этом мире единственный выход для девушки и шанс на относительно нормальную жизнь.

Меня привели в библиотеку. В помещении пахло пылью, старинными книгами, тускло горели лампы и стеллажи шли друг за другом. По правую руку – столы со стульями, впереди сидит ещё одна настоятельница. Незнакомая.

Старшая приветственно кланяется и идёт дальше. Настоятельница провожает меня прищуренным взглядом. Я тоже должна была поклониться?

В закутке, между стеллажами, круглый читальный столик и низкие кресла. В одном из них сидит мужчина. Взгляд карих цепких глаз быстро оценивает меня с головы до ног. Я же оцениваю его.

Небольшая щетина, ежик коротких тёмных волос. Мужчина хорошо сложен, просто одет, на поясе кинжал. Руки скрывают перчатки...

– Магистр Яр, – тихо шепчет Старшая. И куда подевался её гордый нрав?

Усмехнулась и вскинула бровь в ответ на вопросительный взгляд магистра.

– Интересно... – задумчиво протянул он.

– Не очень, – ответила, глядя ему в глаза, как-то сразу понимая, что с этим мужчиной мы поладим...

Глава пятая

– Нэя. Будь так любезна и добра, распорядись, чтобы завтрак нам с миледи подали сюда, – чересчур любезный тон магистра забавлял. Красуется. И пользуется своим положением.

– Да, господин магистр, – низко поклонилась Старшая, бросив на меня злобный взгляд, и бесшумно удалилась.

– Что вас развеселило? – резко спросил мужчина, изменив и тон, и позу, даже выражение лица поменялось.

– Можно? – ради приличия спросила, указывая на кресло. Получила благосклонный кивок и опустилась напротив. – Каково это... знать, что ни одна женщина не может отказать? Воспротивиться. Высказать своё мнение...

Магистр постучал пальцами по деревянному подлокотнику.

– Я немного ознакомился с традициями вашего мира, Алиса, – мужчина перешёл на «вы», видимо, даже не заметив. А может, специально пытается расположить. – И настроился к тому, что в общении с вами и во взаимопонимании... могут возникнуть некоторые трудности. Особенно после то-

го, как узнал от Эдриана о том, что память вам не стёрли.

– Какая жаль, – притворно усмехнулась, выдерживая пронзительный взгляд. «Какая жаль» появилась, когда я загрузила английский текст в Яндекс-переводчик, не желая завалить зачёт по английскому. Яндекс перевёл, а «какая жаль» стала устойчивым выражением в моём лексиконе.

– Не язвите, – ровно отозвался магистр. – Я здесь не для того, чтобы убедить вас в том, что вы не сможете переделать наш мир и отвоевать права женщин.

– В одиночку не смогу, – легко согласилась, вызывая на губах магистра лёгкую снисходительную улыбку.

– Я намерен раскрыть ваш редкий и, к слову, уникальный дар *Жизни*.

Покачала головой, улыбаясь одними губами.

– Вы здесь для того, господин Яр, чтобы подготовить меня к испытанию силой. Говорите прямо, чего уж юлить. Я должна выйти замуж за принца и родить наследника, вот и вся моя роль в этом мире.

– Вы не сильно-то рады, – с улыбкой заметил мужчина.

– А есть чему? – скептически спросила и резко выдохнула, откинувшись на бархатную спинку кресла. – Скажите магистр... а какова вероятность того, что если я не пройду испытание меня вернут домой?

Карие глаза настороженно сверкнули. Мужчина задумчиво потёр подбородок и внезапно усмехнулся.

– Вы просили называть вещи своими именами...

... стало нехорошо. «Чую, дело дрянь...»

– Так вот, Алиса. Ковен не станет тратить ещё раз большую часть своих кристалло-энергетических запасов на возвращение домой неугодной принцу девки. Вас спихнут замуж за первого, кто под руку подвернётся. Перекрестятся и выдохнут.

Причмокнула губами, ожидая нечто подобное. Но магистр решил добить.

– Но этого не произойдёт, – вкрадчиво прошептал он, подаваясь мне навстречу. – Эдриан свернёт тебе шею, а потом воскресит и отправит проходить испытание заново. Ты его единственная надежда...

По спине пополз холодок.

«Вот ведь... попала...»

Облизала вмиг пересохшие губы и вздрогнула, когда на стол плюхнулся поднос.

Эта девчонка доведёт меня до сердечного приступа. Передвигается, словно призрак. Может ей колокольчик на шею повязать и назвать Бурёнкой?

– Я вам настоятельно рекомендую выкинуть из головы все глупые мысли о побеге, – произнёс магистр, возвращая меня в реальность, а Старшую наострить уши. – Вам некуда идти, и куда бы вы, Алиса, не отправились, Эдриан найдёт... – это было произнесено таким тоном, что сомнений не осталось. Найдёт. И накажет так, что комната «смирения» мне покажется отдыхом в райском саду.

– Ладно, – непринуждённо отмахнулась, берясь за тарелку с кашей. – С чего начнём?

Магистр подозрительно прищурился, но видимо не уловил в моём поведении фальши и успокоился. Старшая поклонилась и также бесшумно исчезла.

– Ну... может, припомните, с вами ничего необычного на Земле не происходило? – расслабленно спросил он, вынимая из нагрудного кармана карту.

Не донесла ложку до рта, так и зависнув. Сердце подскочило и забилось где-то в ушах.

– Может, вы замечали за собой какие-то странности... никогда не болели, раны заживали быстрее чем у других, или вам невероятно везло в чём-то? – беспечно продолжал мужчина, пока я пялилась на «шестерку» трэф в его руке, которую он крутил между пальцев.

Мне. Несказанно. Везёт. Прямо сейчас, чёрт возьми!

– Не-ет... – протянула, отрицательно качая головой. Сунула ложку обратно в тарелку и сглотнула. – А что это у вас?

– Где? – удивился магистр. – А, это? Это карта, Алиса. Мой талисман удачи. Видели такие?

– Не-ет... – ощущая себя дико глупой, протянула в очередной раз. Так хотелось выхватить карту и убедиться, что она настоящая. – Для чего она?

Что за сигналы ты мне подаёшь, Вселенная?

– О, – магистр самодовольно улыбнулся. – Для игр. Азартных. Я довольно преуспел в них.

– Верю, – выдохнула глухо и, не глядя, взяла стакан с чаем. – А в какие игры этими картами играют?

– Вам интересно? – неподдельно удивился магистр. – Игр много. Но в моде «пара».

– «Пара»? – даже про завтрак забыла. Руки буквально чесались и зудели. В животе образовалось волнительное напряжение.

– Ты ешь, – мягко напомнил магистр. – Мою порцию тоже. Если захочешь, после занятия, я расскажу тебе немного об этой игре.

Пришлось приложить усилия, чтобы не закричать во всё горло: «да!». Чувствую, игра мне пригодится.

– Я бы не отказалась. Карта... выглядит необычно, – как можно спокойней заметила и взяла тарелку с кашей в руки.

– Забавно, что ты заинтересовалась, – отстранено заметил магистр. – Кушай, – напомнил и убрал «шестёрку» обратно в карман.

Две порции каши, булки с маслом и печенье смела минут за пятнадцать, едва не подпрыгивая от нетерпения. В голове уже зарождался план, как я могу использовать своё везенье и любовь магистра к азартным играм. Только бы не ошибиться...

Когда я закончила, а милая Айи убрала грязную посуду, лишь мельком взглянув на меня, магистр сразу перешёл к делу. Слишком неожиданно для меня.

Он просто выхватил кинжал и резанул себе запястье.

«Ох...»

Мои глаза изумлённо расширились. Бурая кровь стекала прямо на стол, образуя лужу.

– Будешь смотреть или попробуешь залечить? – абсолютно равнодушно поинтересовался магистр.

«Да этот тип настоящий псих!»

– Ну у вас и методы! – выругалась и бросилась через стол к ране. Судорожно выдохнула, не зная с какой стороны подступиться.

– Зато мы выяснили, что тебя не пугает вид крови, – философски изрёк магистр.

– А вы шутник, я смотрю, – зло огрызнулась, даже не задумываясь.

– Действуй, – шепнул этот... чтоб его... прямо тут.

Схватила за руку и зажмурилась. Да вылечивайся же!

Полумрак озарила яркая вспышка.

Отдёрнула руки, прикрываясь.

– Хм... – раздалось задумчивое. – Не совсем то, что я ожидал, но... – магистр вращал запястьем.

Опустила взгляд и охнула. Кровь перестала идти, а рана запеклась, но не затянулась.

– Фу... – поморщилась и отвернулась.

– Смотри, – настоятельно велел магистр. Пришлось подчиниться.

Он снял перчатку и поднёс руку к ране, не касаясь её. Ладонь засветилась бледно-жёлтым свечением, а рваные края

уродливой раны стянулись на глазах.

– Ух... – выдохнула поражённо и тут дошло. – Вы тоже обладаете даром *Жизни*?

Магистр надел перчатку обратно.

– Да, – кивнул и взял накрахмаленные салфетки. Одну протянул мне, другой стал вытирать лезвие кинжала. – Но как понимаешь, я не могу родить Эдриану наследника.

– Почему же? – хихикнула, веселясь. – Из вас бы получилась прекрасная...

– Но-но, – предостерегающе произнёс магистр, взглядом, показывая, чтобы вернулась в кресло. – Завтра продолжим. А сейчас... – из кармана снова появилась «шестёрка» треф, заставляя меня поёрзать в нетерпении.

Вытерла от крови руки, насколько смогла, аккуратно положила салфетку и заползла в кресло с ногами.

– «Пара» – довольно увлекательная игра, – начал магистр. Из-за пазухи камзола появилась игральная колода. – В начале игры, ведущий, он же судья, объявляет какую пару карт игроки должны собрать. Обычно называют три пары карт, в зависимости от количества игроков за столом. Например; две десятки: червы и бубны, два вальта: треф и пики, и два короля: червы и пики.

Я слушала, не дыша...

Магистр мерно перемешивал карты.

– Игроки обмениваются картами, не глядя. Сбрасывают лишние пары, берут новые карты из колоды, пока один не

соберёт нужную. Тогда он бросает карты и кричит «пара».

– На что обычно играют? – ровно спросила, отводя взгляд.

– На деньги, – улыбнулся магистр. – Хочешь научиться?

Уверена, мои глаза азартно сверкнули, поэтому моргнула и звонко чихнула.

– Я не знаю, – ответила неуверенно, хлопая ресницами. – Не думаю, что у меня получится.

Магистр добродушно улыбнулся.

– Попробуем в следующий раз. Сейчас тебе пора на занятия.

Едва удалось скрыть ликующую радость и подняться спокойно, а не подскочить, словно безумная. У меня есть реальный шанс вернуться домой, но... магистр не должен меня раскусить. Никто не должен...

– Благодарю за познавательный... урок, – вежливо произнесла, расправляя юбку платья. – До завтра, магистр Яр.

Мужчина улыбнулся.

– Ты быстро учишься, Алиса. И можешь производить впечатление образцовой леди, когда захочешь.

«Вот именно... Когда захочу. Так, что не обольщайтесь, магистр...»

– Рад знакомству, – он отвесил галантный поклон и уверенным шагом направился к выходу.

– А я-то как рада... – протянула задумчиво и осталась дожидаться Старшую.

Глава шестая

В ожидании сопровождения решила ознакомиться с местной литературой. Вдруг попадётся что-нибудь полезное. Например, «Сборка машины времени из подручных средств» или «Как преодолеть пространственно-временные грани и оказаться в другом мире». Но даже если попадётся сборник советов для начинающих попаданок, я буду рада. А ещё лучше, если удастся найти пособие: «Как отделаться от принца за три недели...»

... пальцы перебирали корешки книг. Глаза мельком про-бегались по названиям, которые кроме скуки ничего не вызывали.

«Основная роль женщины», «Как достичь гармонии внутри себя...» «Тайные желания Элизы...»

Что?! Чьи тайные желания?

Вернулась обратно к книге и вытащила её. Пролистала несколько страниц, сканируя текст беглым взглядом и ухмыльнулась. А этот мир не так потерян. Оказывается, женщины всё же мечтают не только о том, как удачно выйти замуж и угодить своему благоверному.

Неизвестный автор сего занимательного опуса пишет, как мечтает вырваться из оков раболепия. Да-да, именно так пишет. Как мечтать стать кем-то более выдающимся, чем прислугой в собственном доме. Рассказывает о том, что хочет свободно высказывать своё мнение и трудиться на равных с

мужчинами.

«Так зародился феминизм...» – лениво прокомментировал Павел и снова скрылся вглубь подсознания.

Твоё мнение никто не спрашивал, парировала мысленно и вернула книгу на место. Интересно, кто же автор? И можно ли вынести это творение из библиотеки?

Краем глаза уловила движение тени. Насторожилась.

Если бы не терпкий запах гвоздики, валялась бы я сейчас без сознания, но обоняние меня ещё ни разу не подводило...

Резко развернулась, перехватывая занесённую руку и с силой вывернула её, заставив нападавшую скулить от боли и извиваться...

Рука разжалась, а пахучая тряпка, предназначенная для меня, выпала. Отпихнула гадость ногой и заинтересованно склонила голову, разглядывая бледнокожую послушницу со светлыми косичками.

– Ну? И чего ты добивалась?

Из глаз послушницы брызнули слёзы. Перестаралась? Да, ладно, сжала ведь не сильно... чуть-чуть...

– Что здесь происходит? – звенящий голос неуравновешенной разрезал глухую библиотечную тишину.

Обернулась, выпуская девушку из хватки и широко улыбнулась.

За спиной неуравновешенной маячила Старшая, нервно поглядывая в мою сторону. А нападавшая подскочила и отпрянула от меня как от дьявола воплоти.

– Госпожа!.. – заблеяла эта овечка.

«Ну началось...»

– Сестра Алиса напала на меня! Она...

Господи, зачем же так неправдоподобно всхлипывать? Артистизма тебе, деточка, не хватает.

Но неуравновешенную не волновали актёрские данные её послушниц. Всё было подстроено «от» и «до», и я не уверена, что настоятельница не имеет к этому отношения. А вот кто-то точно поплатится рыжими косами...

Метнула в Старшую многообещающий взгляд, и как бы она не храбрилась, я видела страх в мутно-зелёных глазах.

– Алиса, – голосом судьи, что выносит приговор, произнесла неуравновешенная. А глазки-то блестят, плохо скрывая радость. – Как ты могла напасть на сестру-послушницу? Я вынуждена собрать совет для вынесения тебе должного наказания. Боюсь, комната «смирения» не подействовала на твоё испорченное сознание.

Мысленно закатила глаза и наткнулась взглядом на знакомый опус. Достала книгу и усмехнулась.

– Тайные желания Элизы, – зачитала вслух, следя за реакцией собравшихся. – Не знаете, кто автор? – подняла взгляд, встречаясь с настороженным настоятельница. Она явно не ожидала подобного поворота. Но ещё больше не ожидала увидеть эту книгу вновь...

– Занимательное чтение... – протянула, листая пыльные страницы. – Как оно попало сюда? Вы по нему обучаете по-

слушниц? Автор очень вдохновлённо рассказывает о своих желаниях, о том, что подчиняться мужчинам – это...

– Замолчи, – сухо оборвала неуравновешенная. Глаза сверкнули гневом, а руки сжались в кулаки. – Дай сюда, – требовательно протянула ладонь, сверля меня уничтожающим взглядом.

Послушно протянула книгу, не теряя бдительности.

– Пройдём в мой кабинет, – уже спокойней велела настоятельница. Даже удивительно, куда подевался её визгливый тон. – Нэя, проводи Дарри на урок, и сама возвращайся в класс.

Послушницы, поклонившись покинули библиотеку, мне же ничего не оставалось, как догонять чинно удаляющуюся настоятельница ? Как вообще заставить окружающих оставить меня в покое? С принцем бы разобраться...

Закрыв за мной дверь кабинета, настоятельница устало опустилась в кресло и потёрла виски.

Я переминалась, озираясь.

Настенные часы пробили полдень. Настоятельница тронула стрелку метронома. Цык. Цык. Цык...

Потёрла шею и вздохнула.

– Не понимаю, какой смысл натравливать на меня послушниц, пытаться сделать мне гадость или испортить репутацию, если принцу на неё глубоко плевать. Он всё равно на мне женится, даже если я буду трижды уродлива и пять раз инвалид, – вздёрнула бровь, ожидая реакции. Неуравнове-

шенная задумчиво стучала пальцами по краю столешницы.

– Ты считаешь, я имею отношение к случившемуся? Это же ты ударила свою сес...

– Ой, да ладно, – отмахнулась, скривившись. – Вы же не пытаетесь меня убедить, что девушки, которые так боятся совершить провинность и мечтают удачно выйти замуж, будут рисковать по собственной инициативе? Они зомбированы, мне даже любопытно, как вам удалось так... прополоскать мозги несчастным.

– Ты забываешься. Дисциплина, Алиса... – цедит неуравновешенная, но уже не так смело. – Если ты невеста Его Высочества, то это ещё не означает...

– Так дело в нём? – снова перебила наглым образом. – В принце? Или... леди Дэлиан ваша родственница? Вы были так искренне расстроены, говоря о ней. Нет? Дочь?.. Ого... – тихо присвистнула, заметив, как глаза настоятельницы наполняются испугом.

– Я... тебя недооценила, – грудь женщины стала тяжело и часто вздыматься, словно ей трудно дышать.

Притворно улыбнулась в ответ и подошла к окну, открывая его.

– Что ты делаешь? – взвивалась она.

– Впускаю свежий воздух. Вам плохо, – произнесла ровно и отошла. – Все признаки гипертонии на лицо. Нельзя же так нервничать...

Настоятельница изумлённо захлопала глазами, беззвучно

раскрывая рот.

– Послушайте, – вздохнула, садясь на стул. – Леди Луэр. Пытаясь мне навредить, вы лучше не сделаете и вашу дочь не пристроите. Принц разозлится, если узнает.

– У неё был шанс, пока не появилась ты... – деревянным голосом вымолвила настоятельница и дрожащей рукой взяла графин.

– Я появилась не по собственной воле, – возразила мягко, забирая графин. Взяла стакан и наполнила его. – Если хотите от меня избавиться, просто не мешайте мне.

Настоятельница недоверчиво прищурилась, но воду приняла и сделала несколько глотков.

– Я буду вести себя прилежно. Вы даже удивитесь насколько, – заверила, ангельски улыбаясь. – И я не сломаю рыжей руку и не вырву ей косы, как хотела, – добавила, обнажая зубы.

Стакан в руке настоятельница дрогнул.

– Ты... – женщина сжала челюсти, видимо, не находя для меня подходящего определения. – Ты пыталась очаровать Его Высочество, почему я должна тебе верить?

– О, Боже... – пробормотала, закатывая глаза. – Ну где вы видели, чтобы так очаровывали? Я хочу вернуться домой, – отчеканила почти по слогам, глядя настоятельнице в глаза. – Вы можете меня убить, но принц... не женится на вашей дочери. Ему нужен наследник.

Настоятельница уткнулась ничего невидящем взором в

угол и поставила стакан мимо стола. Он упал на мягкий ковёр, на котором тут же образовалась лужа. Вода быстро впиталась, оставив мокрый след.

– Я не хочу, чтобы кто-то знал о нашем разговоре. Не хочу, чтобы в пансионате узнали о том, что Дэлиан – моя дочь. Иначе...

– Намёк прозрачен, как утренняя роса. Я буду молчать, – примирительно заверила, поднимаясь. – И последний вопрос: почему Элиза? Вас так зовут или это творческий псевдоним?

– Нет. Полное имя Элаиза, но оно мне не о... – настоятельница осеклась, растерянно моргнув.

– Это я и хотела узнать. Всего доброго, госпожа Луэр, – низко поклонилась и выскочила за дверь, пока в меня не запустили чернильницей с пером.

Что мы имеем? Настоятельница, она же скрытая феминистка – автор «Тайных желаний Элизы», мечтающая удачно пристроить свою дочь.

Возможно, я не исключаю, у принца с Дэлиан действительно высокие чувства, а я тут причём? Вообще не причём, казалось бы, но наследник престолу очень нужен, а может даже важен для сохранения принцем власти. А наследник, почему-то у девушки без дара *Жизни* не рождается, как я поняла. Иначе, зачем бы нужна избранная? А почему, они не рождаются, это уже другой вопрос, который не обязательно выяснять, но жутко интересно.

Обхожу послушниц, пытаюсь ухватить нечто важное. Какаю-то мысль...

Принц. Вот ведь загадочная личность... Ему, наверное, тоже непросто. Обязательства перед короной и народом. Его тоже не спросили с кем он хочет быть. Надо жениться на девушке с даром, значит надо. А он меня ведь знать не знает...

И хорошо. И пусть не узнает. И я не хочу. Не хочу узнавать его.

Я хочу домой...

С этой мыслью остановилась посреди коридора, сознавая, что понятия не имею куда идти, где находится класс, и стоит ли туда вообще направляться.

– Чёрт... – протянула обречённо и развернулась обратно...

И шагу ступить не успела, как почти уткнулась носом в грудь молодого человека. Молодой человек держал полную корзину цветов, а на его губах застыла фарфоровая улыбка, словно кто-то тянет уголки его губ за невидимые ниточки.

– Миледи, – благоговейно протянул он и опустился на одно колено, протягивая презент.

Проходящая мимо послушница, чуть в стену не врезалась.

– Встань, не пугай людей, – прошипела, забирая корзину. – От Его Высочества? – уточнила подозрительно, оглядывая цветочки.

– Да... – выдавил посыльный. Он же не собирается падать в обморок? – Там открытка для вас, миледи...

– Ага... – протянула задумчиво. Нашла послание и раскрыла, не собираясь оттягивать. Это не романтическое послание, в конце концов, а принц не мой тайный ухажёр. Хочу сразу знать, что ему нужно.

– Могу я идти, миледи? – робко спросил посыльный, глядя на меня умоляюще.

– Конечно, вы можете идти, – улыбнулась любезно, похлопав ресницами. – Передайте Его Высочеству, что я сражена проявлением его чувств. Это так... приятно. Восхитительные цветы!..

Парень облегчённо выдохнул и поспешил покинуть пансионат, в котором на него смотрят, как на редкий экземпляр, вымирающий вид. Того и глядя, не успеет глазом моргнуть, как женится.

Вернулась к открытке и выдала озадаченное:

– Хм...

«Алиса... Вы произвели на меня незабываемое впечатление. С нетерпением жду нашей скорой встречи. Ваш, Эдриан...»

«Он дурак?» – скептически поинтересовался Павел. Вот и мне интересно. Какого чёрта происходит?

Разорвала открытку и стала судорожно соображать, как избавиться от цветов. Ничего лучше не придумала, как пристроить корзину в углу. Не тащить же её в комнату? Девочки меня загрызут...

Выдохнула и поспешила искать Старшую.

– Где ты ходишь? – окликнула мать-настоятельница. Я даже обрадовалась этой суровой женщине, от которой пахнет булочками.

– Ищу свой класс, – робко ответила, потупив взгляд.

– Идём, – равнодушно позвала она, развернувшись к лестнице.

Мысленно перекрестилась и последовала за женщиной, очень надеясь, что наша встреча с принцем произойдёт нескоро и вообще, этот бред сумасшедшего написан не им...

Глава седьмая

В классе было двенадцать девушек, примерно одного возраста, лет шестнадцати. Стоило нам войти все, как по команде, повернули головы. Наградили меня быстрым нечитаемым взглядом и уткнулись в книги.

Царство молчаливых зомби... Бр-р, даже мурашки по коже пошли.

– Иди, – сухо бросила мать-настоятельница и выскользнула за дверь. С её габаритами, очень проворно.

Преподавательница, что сидела за столом, держа в руках молитвенник, глянула на меня из-под очков и кивнула на свободный стол.

Осторожно прошла по ряду, стараясь никому не помешать. Как получилось, что я снова вернулась в школу? Где же мои удобные и привычные аудитории для лекций?

На стол опустилась книга.

«Придворный этикет», – этого я боялась больше всего...

– Мы же не будем репетировать реверансы? – вопрос вырвался сам, а я лишь мысленно зажмурилась и посыпала голову пеплом. Пора отучаться от привычки спрашивать и говорить, когда вздумается.

Но было уже поздно, преподавательницу понесло, словно ветер в поле...

– Кротость, Алиса, наиболее важна черта для любой благовоспитанной женщины, – изрекла она, откладывая молитвенник и поднимаясь со своего места.

«Ну началось...»

– Молчание – одно из величайших ценностей, – между моих лопаток ткнулся острый ноготь. – Расправь плечи, выпрями спину...

Послушно приосанилась, настороженно следя за преподавательницей. Мало ли... вдруг, в складках её рясы тоже скрывается указка...

– Женщина говорит, когда её спрашивают, а в компании других женщин общается на отвлечённые темы. На обсуждение не выносятся личные проблемы и переживания. У нас их в принципе не может быть...

Моя бровь медленно поползла вверх.

– Женщина испытывает огромное счастье и радость находясь подле своему мужа, имея возможность окружит его заботой и любовью...

Зубы заныли от этой чуши. Непроизвольно хотелось вжать голову в плечи и заткнуть уши руками. Надо просто обстрагиваться и думать о чём-нибудь другом.

«Один моль вещества равно шести целым двум сотым умноженное на десять в двадцать третей степени частиц. Аминь...». Фу-у... полегчало. Если что, у меня в запасе есть ещё парочка формул по химии. Их можно использовать вместо чеснока и святой воды...

– ... поднимаемся. Отработаем с вами приветствие, поклон, позу при разговоре с представителями высшего общества, – велела преподавательница, наконец отходя от меня.

Пожалуй, знание общих правил и манер лишним не будут. Не хочу позориться, даже если не собираюсь задерживаться в этом мире больше, чем на три недели. Попытаюсь извлечь пользу из этого безумия...

Мы учтиво склоняли головы, исполняли реверансы, учились манерно складывать руки, тренировали вежливые улыбки...

– Алиса, – в очередной раз вздохнула преподавательница. – Ты всё делаешь без должной скромности и пиетета, словно все тебе должны и обязаны. Так нельзя.

«Правда? Какая жаль...»

– Больше смирения, потупи взор, у тебя глаза горят, как у охотника, загнавшего добычу...

С трудом сдержала улыбку и опустила голову ниже.

– На сегодня достаточно. До завтра, девочки, и пусть пре-

будет с вами покой, а в душе царит гармония, – блаженно улыбнулась преподавательница и снова уткнулась в молитвенник.

Взглядом выцепила Старшую и не упустила возможности улыбнуться ей. Девушка дёрнулась, задела курносую... в проходе образовался затор.

Ничего не говоря, просто прошла мимо, пока Старшая взирала на меня с немым ужасом, а курносая – подозрительно.

Встала у противоположной стены, дожидаясь, пока девушки выйдут.

– Куда дальше? – спросила, как только показалась курносая, а с ней Старшая. Позади плелась русоволосая, что-то бормоча себе под нос.

– Обед, – сдержанно отозвалась курносая.

– Ты пропустила половину занятий, – осуждающе добавила русоволосая и только Старшая молча направилась в столовую.

– Что ты натворила?... – едва слышно зашипела курносая, стоило нам немного отстать.

– Ничего, – беспечно улыбнулась в ответ. – А должна была?

Курносая недоверчиво прищурилась.

– Нам ждать наказания?

Я задумалась. Станет ли госпожа Луэр наказывать девочек из-за моей якобы провинности или сделает вид, что ни-

чего не произошло?

– Думаю, нет, – ответила не слишком уверенно.

– Думаешь? – раздражённо зашипела курносая, а я усмехнулась.

– Ты забыла о смирении, сестра моя, – глубоким баритоном, подражая служителю церкви, произнесла я. – О покое и гармонии...

Курносая выдохнула и ускорила шаг, догоняя Старшую.

– Если ты будешь портить нашу репутацию... – многозначительно произнесла русоволосая.

– То ничего вы мне не сделаете, – с улыбкой закончила я. – Веди себя прилежно, сестра моя, и не поддавайся гневу. Это происки дьявола...

Русоволосая вздрогнула и поспешила покинуть моё дружелюбное общество.

Столовая располагалась в отдельной к пансионату пристройке. Деревянные массивные столы следовали друг за другом. Между ними ходили послушницы в белых передниках и с покрытыми волосами. Разносили обед, приборы, хлеб...

Старшая уверенно направилась к среднему ряду и встала у третьего от нас стола. Курносая и русоволосая сели по одну сторону, я на другую. Рядом со мной, на лавку, опустилась Старшая, хотя я видела, как девушку коробит.

Хмыкнула и взяла ложку.

– Ещё рано, – осуждающе произнесла курносая.

– Нужно дождаться, пока остальные займут места, а настоятельница благословит нас, – добавила русоволосая.

М-да... Приготовилась к мучительному ожиданию, хотя не сказать, что сильно проголодалась.

Почесала ладонь и вздохнула. Что ждёт после обеда? Надеюсь, молиться вместе со всеми не придётся...

Поскребла ладонь снова, но зуд только усилился. Опустила недоумённый взгляд, поднесла ладонь ближе к лицу и вскинула брови. Раскрасневшуюся кожу покрывала россыпь мелких водянистых прыщей.

Зуд стал нестерпимым. Рука сама потянулась и почесала ладонь. Через пару секунду прыщей стало в два раза больше. Они разрастались в геометрической прогрессии и перекинулись на пальцы.

– Та-ак... – сдерживая подступившую панику, протянула я и вскинула взгляд. Если эта какая-то зараза, то...

Девушка через стол от нас почесала нос. Щёки... Буквально на глазах, её лицо опухало, становясь похожим на спелый помидор.

Раздался торопливый стук каблуков.

– Пойдём со мной, – раздражённо-взволнованно произнесла подошедшая к нам мать-настоятельница. Её привычное спокойствие и равнодушие куда-то улетучилось.

Что на этот раз?

Хотела возмутиться, но благоразумно промолчала. На мои вопросы здесь вряд ли кто станет отвечать.

Зуд нервировал и вызывал почти болезненное желание почесаться.

Прежде чем покинуть столовую, мать-настоятельница забрала послушницу с распухшим лицом и ещё одну, которая тоже начала чесаться.

Так, значит дело всё-таки в зуде? Что это? Вспышка ветряной оспы? Какая-нибудь местная чесотка или...

От возникшей догадки стало нехорошо.

Настоятельница вывела нас на улицу и повела за пансионат по выложенной гравием дорожке. Цветущие клумбы источали поистине дивный аромат, но я искала похожие цветы на те, что были в корзине.

Нас привели в одноэтажное вытянутое здание, очень прохладное внутри. Стены – интересного жёлтого оттенка, воздух пропах... травами? Деревянные половицы скрипят под ногами... Лазарет?

Мать-настоятельница открывает дверь и впускает нас. В широком помещении с одним окном, стоит стол, за ним сидит женщина в бело-чёрной рясе, около стен стоят металлические койки. Три из них заняты.

Не успеваю толком понять, что происходит, как следом входит неуравновешенная. С корзиной цветов...

Сглотнула и ещё раз посмотрела на лежащих на койках девушек. Их лица мало отличались от послушницы, что стояла рядом и беззвучно обливалась слезами. Она кусала губы и с силой сжимала ладони в кулаки. Видимо, борется с зу-

дом. Сила воли в таком случае вряд ли поможет, а вот антигистаминная или кортикостероидная мазь, может быть.

– Девочки сказали, что видели эту корзину у тебя в руках, – безапелляционно заявила неуравновешенная.

– И что? – не поняла я. – Это корзину послал принц. Там прилагалась записка...

Луэр переглянулась с матерью-настоятельницей и вручила корзину ей.

– Только не нюхайте, – строго предупредила она. – Уберите куда-нибудь до приезда Дознавателя.

– Дознавателя? – переспросила удивлённо, ещё не до конца понимая, что происходит. Нет, что дело в цветах – понятно, но...

Неуравновешенная вцепилась мне в руку, чуть выше локтя, и оттащила в сторону.

– Эти девочки больны по твоей вине! – поразительно, как у неё выходит кричать шёпотом... – Что ты задумала, маленькая дрянь?!

Выдернула руку и набрала воздуха, стараясь держать себя в руках.

– Ищите виноватых, даже не пытайтесь разобраться. Говорю же, корзину послал принц, там была открытка...

– Где она?! – глаза неуравновешенной лихорадочно сверкали.

– Э-э... я её это...

– Зачем бросила подарок от принца в коридоре, а не за-

брала к себе в комнату? – язвительно-издеваясь, процедила Луэр, пытаясь прибить меня взглядом.

Рука потянулась потереть глаза, но я вовремя её отдернула. Ещё не хватало, чтобы сыпь появилась на веках...

– Мне не нужен был подарок от принца, – тем же тоном отозвалась я. – И я здраво рассудила, что тащить цветы в комнату – плохая идея. Девочки не обрадуются. Кто просил их нюхать брошенные в коридоре цветы?

– А сама ты смотрю их нюхать не стала, – съязвила настоятельница.

– Я потрогала, – ответила невозмутимо и продемонстрировала раскрытую припухшую ладонь, усеянную прыщами.

Хотела объяснить очевидные вещи, но Луэр заткнула меня непреклонным жестом.

– Сейчас сюда явится имперский Дознаватель и Его Высочество, – холодно произнесла она. – И мы узнаем, дарил ли он тебе цветы, – это было произнесено таким насмешливым тоном, что у меня закрались сомнения.

Да и зачем бы принцу пытаться мне навредить?..

Глава восьмая

Меня усадили на стул в углу и оставили под присмотром сестры-настоятельницы, что хлопотала вокруг пострадавших девочек, пытаясь снять отёк и зуд примочками с отваром трав.

Покачала головой, не думая, что её попытки помочь увенчаются успехом и взглянула на собственную ладонь. Потрогала пальцами воспалённую кожу и поморщилась. Напоминает водянку у детей на фоне потнички, мелкие пузырьки, доставляющие дискомфорт и даже общее ухудшение самочувствия.

Девочкам правда досталось сильнее, видимо контакт с раздражителем был дольше. Их реакция больше похожа на отёк Квинке и ничего из гормональных или антигистаминных под рукой нет.

Может, попробовать дар? Хотя бы на себе.

Поднесла руку, как это делал магистр, и зажмурилась, мысленно приказывая:

«Вылечись! Стать здоровой. Вылечись немедленно или я тебя... отрублю!»

Угроза эффекта не возымела. Кажется, пузырьков даже больше стало.

– У вас есть лёд? – обратилась к сестре-настоятельнице, но она, эта снулая, тощего телосложения, женщина, напрочь, проигнорировала меня, продолжая бессмысленное занятие. Её припарки, что мёртвому капельница...

Дверь хлопнула, заставив меня оживлённо вытянуть шею.

Первой влетела неуравновешенная, придерживая края лилового платья. Чёрные кудри подпрыгивали, словно пружинки, а бледные губы нервно сжимались в тонкую линию. Кто-то опять на грани притворной истерики. Госпожа Луэр

ещё... актриса.

Следом вошёл... ох... серьёзного вида мужчина. Такой, что Бог мужской красоты и харизматичности, если бы он существовал, то обзавидовался.

Заинтересованно склонила голову, едва сдерживая азартную улыбку.

Какие плечи, какие... скулы, губы, нос. А взгляд... мамочки, держите мой стул!.. Руки за спину, глаза блуждают по палате и натываются на меня. Невинный взгляд даже изображать не пришлось, я и так блаженно хлопала ресницами.

А чёрные, словно уголь, глаза тем временем внимательно меня изучили и потеряли всякий интерес. Вот так всегда...

За восхитительным мужчиной-мечтой-девичьих-грёз вошёл магистр. Он выглядел просто, но взгляд казался пронизательным. Мы встретились глазами, и я сдержанно кивнула, приветствуя. А вот когда вошел венценосный пингвин, создатель арктических льдов... дышать стало труднее. Воздух разом потяжелел, а кожа покрылась мурашками.

Ну и аура у него...

Обхватила плечи и растёрла ладонями, пронзительно зашипев.

– Аушшш... – из глаз посыпались искры. Ладонь лучше вообще не трогать, даже не дышать на неё.

Запястье обхватили ледяные сильные пальцы. Осторожно подняла взгляд и судорожно сглотнула.

Принц изучал мою руку, так словно не видит ничего лю-

бопытного. С холодной отстранённостью.

– Ваше Высочество, – надрывно обратилась неуравновешенная. – Ваша невеста утверждает, что цветы были доставлены от вашего имени!..

Принц бросил на меня равнодушный взгляд и отвернулся. Как мило...

В дверях заметила ещё два новых действующих лица в нашей нелепой постановке. Что ж, милости просим. Один из них явно охранник, столько оружия, только у него, а второй – парнишка лет двадцати трёх, даже не знаю. Волосы убраны в короткий хвост, одет в песочного цвета форму, в руках толстый перетянутый лентой блокнот. Может, писарь?

Принц, не спеша, огляделся.

– Я не пользуюсь услугами посыльного, – замораживающий тон пробирает до дрожи, но я лишь опускаю голову, пряча ехидную усмешку.

– Вы уверены, что не посылали своей невесте... подарок. Она утверждает, что в цветы была вложена открытка, подписанная вами, – не унималась неуравновешенная.

Не знаю, чего добивалась, может унижить меня в глазах окружающих, но добилась обратного эффекта.

– Госпожа Луэр, – принц медленно повернул к ней голову, а бедная женщина испуганно хлопнула глазами. – Вам моего слова недостаточно? Я должен оправдываться?

– Прошу меня простить, Ваше Высочество, – глухо отозвалась Луэр, растеряв всё напускное, чем она так любит

прикрываться. Поклонилась и отступила в сторону.

– Дарил, – позвал принц и серьёзный мужчина-моей-мечты тут же оказался рядом, словно верный пёс. У-у-у... и этот туда же. – Выясни, кто рассылает от моего имени подарки и ставит под удар мою репутацию. Я хочу знать, откуда цветы взялись, чем опылены, и чья это была идея... – и бросил настороженный взгляд на меня. Он же не думает, что это я сама себе послала чесоточные цветочки?

Пф-ф...

Спешно опустила взгляд, унимая поднимающуюся в душе бурю.

«Не время, Алиса. Твой час ещё не пробил...»

Берём волю в кулак и продолжаем играть начатый спектакль. Ещё не хватало, чтобы принц меня в чём-то заподозрил. Лучше пусть считает глупой и наивной, быстрее потеряет бдительность...

– Мой принц!.. – моя попа с грацией кошки слетает со стула и несёт меня на крыльях любви, прямо на грудь его отороженного высочества.

Правда, в этот раз, принц меня перехватывает за руки и удерживает от порывистых объятий.

– Мой принц, – всхлипываю жалобно, мягко высвобождаясь. Замечаю краем глаза поражённо-недоумённый взгляд магистра, но отыгрываю сцену до конца. – Я думала... я так глупа, господи!.. Цветы были так прекрасны, я и подумать не могла, что они... не от вас, – заканчиваю убитым голосом. Я

раздавлена. Я несчастная. Я безутешна... – Простите меня, если сможете. Я не желала никому зла. Мне бы в голову не пришло...

Принц неприязненно поморщился, не сдержавшись.

– Ваше Высочество, разрешите, – обратился очаровательный красавчик Дарил. Ух, я бы тебе разрешила... – Не думаю, что миледи имела возможность достать хивесы. На территории пансионата они не растут, и продаются лишь в трёх лавках Утада, я найду покупателя.

– А я постараюсь распознать, чем цветы были опрысканы, – с почтением добавил магистр.

«Ну хоть кто-то в этом дурдоме логически и адекватно рассуждает...»

Я всхлипнула. Ну просто. Для полноты образа...

Неуравновешенная подозрительно косилась, но помалкивала.

– Эрих, сначала вылечи девушек, – велел принц и повернулся ко мне. – Алиса... ты помнишь, как выглядел посыльный? – сдержанно спросил он, глядя сквозь меня.

Притворно задумалась, изображая растерянность и смятение.

– Он такой... мужчина, конечно же... и у него есть волосы. А ещё... нос такой. Нормальный...

Послышался смешок.

Перевела недоумённый взгляд на магистра, выражая своё неодобрение. Вы же порядочный человек, прекратите сме-

яться над бедной и несчастной женщиной, угодившей в сложную жизненную ситуацию.

Принц мужественно держался. Дарил величественно поклонился и удалился, не желая больше задерживаться. У входа стоял писарь и скрипел пером по бумаге с самым сосредоточенным выражением лица.

– Вы можете припомнить что-то ещё, кроме того, что у посыльного были волосы и нос? – серьёзно обратился принц, и я только чудом сдержалась.

Очень подмывало ответить: «У него ещё были глаза и уши», но это было бы слишком.

– Он со мной одного роста... – стала припоминать, постукивая пальцами по подбородку. – На нём черный камзол с тремя жёлтыми вертикальными полосами. Над губой родинка и... от него пахнет пылью, но я уловила едва различимый запах цитрусов.

Принц приподнял брови, уставившись озадаченным взглядом в угол.

Магистр поднялся с колен, излечив одну пострадавшую. Её лицо приобрело нормальный оттенок и опухоль спала.

– Вы хорошо чувствуете и различаете запахи? – заинтересовался он, стряхивая руки, словно они в чём-то испачканы.

– С детства, – отозвалась, косясь на принца, который пребывал где-то в другом мире.

– Наверное, это особенность вашего дара, – предположил магистр и подошёл к следующей девушке.

– Алиса, – безэмоционально позвал принц.

– Да, Ваше Высочество, – кротко потупила взор, опуская голову.

Принц взял меня за руку и отвёл в сторону, подальше от цепкого взгляда неуравновешенной, которая внимательно следила за всем происходящим.

– Ваша безалаберность, стоила мне времени, – сухо отчитал он, также равнодушно глядя на меня. – Не будьте столь... наивны. Я не дарю бессмысленные подарки, и если когда-нибудь захочу послать вам весть, то воспользуюсь услугой своего секретаря, – взмах руки в сторону притихшего писаря. – Или, в крайнем случае, попрошу Сайнака, – принц указал на охранника, видимо, чтобы я запомнила, кому можно доверять. – И поверьте, вы сразу поймёте, что послание от меня, а не от кого-то другого...

– Да, мой принц, – пишу покорно.

Принц раздражённо морщится, но даже в этот момент, должна признать, выглядит... обаятельно. Притягательно и таинственно...

– Госпожа Луэр сообщила, что корзина была найдена в коридоре, а записку, якобы, вы порвали. Это так? – спросил он, изучая моё лицо. – Выглядит так, словно вы пытались избавиться от неуютного вам подарка и послания.

Ой... а чего это я такую глупость совершила? Надо быть осторожней...

Поддалась к этой ледяной глыбе и доверительно поведала:

– Я думаю, мой принц, что в пансионате никто не одобряет вашего решения жениться на мне. Ко мне все настроены враждебно... – сдерживаю несуществующие слёзы и шмыгаю носом. – Вот я и подумала, что будет лучше не злить завистниц, неся цветы в комнату, а послание... такого романтического содержания – уничтожить. Я хотела сохранить наши отношения в тайне...

Принц поджимает губы и отворачивается. Меня снова окатывает ледяной волной презрения. Думала, вопрос исчерпан, но нет...

– Алиса... – цедит принц. – Через три дня состоится бал, на котором я представлю вас обществу.

Оо... только бала нам и не хватало.

– Постарайтесь... унять ваши чувства и вести себя сдержанней. Не хочу чувствовать неловкость за ваше поведение, – многозначительно предупреждает принц.

«Ну, красавчик... мало ли чего ты не хочешь. Я тоже много чего не хочу, но мирюсь с положением...»

– И ещё... – принц расстёгивает камзол нежно-голубого цвета с серебряными петлицами, заставляя заворуженно следить за его пальцами. И достаёт из-за пазухи бархатную плоскую коробочку. Удивление даже разыгрывать не приходится.

Протягивает мне и, глядя в глаза говорит:

– Хотел вручит завтра, но раз так сложились обстоятельства...

– Это мне? – спрашиваю подозрительно.

– Ты не рада? – саркастично усмехается принц.

– Ваше Высочество... – шепчу, изображая неземное счастье. – Я так... – бросаюсь на шею и мстительно обнимаю. Не хочет он видите ли казаться глупо и испытывать неловкость. Ничего, привыкнешь.

– Спасибо, – губы дрожат, в глазах сверкают слёзы... Надеюсь, не перестаралась.

Его ледяное высочество едва заметно передёргивает, и он отходит в сторону.

– Сайнак, – подзывает охранника и сурово велит: – Наблюдать за миледи, охранять и никого подозрительного не подпускать. Обо всём докладывать мне лично.

– Но, Ваше Высочество! – взвивалась неуравновешенная. – Мужчина не может находиться на территории пансионата, – её возмущение было искреннем, а мне стало её даже немного жаль.

Принц лениво выгнул бровь.

– Да? – удивительно как от его тона окно не покрылось инеем. – Тогда, как незнакомый и весьма пронырливый представитель мужского пола свободно разгуливал в стенах вашего учебного заведения и раздаривал отравление цветы?

Луэр закусила губу, сдерживая и обиду, и желание крепко высказаться. О, да... «Тайные желания Элизы» точно написала она...

– К сожалению, вы не в состоянии обеспечить должную

безопасность моей невесте, – добил принц. – И я вынужден приставить к ней охрану. Или... могу переселить Алису в более безопасное место, раз вы не справляетесь.

Я оцепенела и в ужасе посмотрела на Луэр. Нет уж!.. к этому болоту я уже привыкла. Ещё неизвестно, чем окажется «новое безопасное место». Золотой клеткой или тюремной камерой...

– В этом нет необходимости, Ваше Высочество, – смиренно произнесла неуравновешенная, исполняя поклон. – Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы миледи ничего не угрожало.

– Я надеюсь... – высокомерно-строгим тоном закончил принц и направился к двери, жестом подозвав писаря. Уже в проходе остановился и обернулся. – Алиса... Следующие три дня, я буду занят, – произнёс он, давая понять, что в ближайшее время я его надменно-скучающую рожу не увижу.

Какая жаль...

– Да, мой принц, – исполнила кривенький реверанс, продолжая сжимать бархатную коробочку.

Как только венценосный павлин скрылся с глаз, ко мне повернулся магистр.

– Ну что, поможешь? – ехидно спросил он.

– Сначала вылечим мою руку, так мне будет сподручней, – отозвалась, не скрывая ироничной улыбки.

– Надеюсь, ты знаешь, что делаешь... – очень тихо, но очень красноречиво прошептала Луэр, стоило мне с ней поравняться, и покинула палату лазарета.

Облегчённо выдохнула и отложила коробку на стол. Потом посмотрю...

Глава девятая

***

– Завтра, в девять утра, вас ожидают в Северном порту. Приморская верфь закончила строительство императорского фрегата и готова спустить его на воду, – отчитался Лаин, поправляя очки на конопатом носу.

Карета подпрыгнула на выбоине, секретарь взмахнул руками, роняя письменные принадлежности и записную книгу.

Первый Советник потёр ушибленный затылок и поправил воротник золотого камзола, расшитого чёрными нитями.

– Какие будут указания, Ваше Высочество?

Эдриан отодвинул шторку, глядя в окошко.

Карета проезжала по Центральной улице и скоро должна свернуть на Дворцовую.

– Прикажи остановить экипаж.

Советник тут же потянул за шнурок: раздался звон колокольчика. Карета медленно остановилась.

– Распорядись оцепить причал, выстави стражу, а ты Лаин пригласи обозревателей и фотографов, – на мгновение задумался и добавил. – Пришли завтра в пансионат придворную модистку, пусть займётся гардеробом моей невесты. И... пусть горничные начнут подготавливать её покои.

Секретарь торопливо раскрыл книгу.

– У вас ещё сегодня собрание палаты лордов, – важно напомнил он и начал записывать новые указания.

– Я не забыл, – ровно отозвался Эдриан, открывая дверцу кареты. – Я возьму с собой Ричара. Скоро объявится Дарил, пусть дожждётся меня.

– Да, Ваше Высочество, – отозвался Советник и, как только Эдриан покинул экипаж, вытер пот со лба белым платком...

Ричар пристроился немного позади, словно тень. Он не задавал вопросов, передвигался бесшумно, несмотря на внушительные размеры и высокий рост, а действовал стремительно.

Эдриан свернул на Цветочную, мимо игорного Дома и ателье мадам Денасье, жены лорда Денасье, что занимается земельными делами. Имеет особняк на окраине Утада, залысину, вытянутое крысиного типа лицо и крайне мерзкий характер. Несмотря на эти, казалось, недостатки, жена его искренне любит. Смотря, что понимать под искренностью. И любовью...

Любовь – понятие относительное, а под этим красивым термином зачастую подразумевается похоть или безудержная страсть к деньгам и драгоценностям. Любовь...

Эдриан поморщился. Он терпеть не мог, когда мысли пускались на самотёк: какая только ересь в голову не приходит, стоит только чуть-чуть дать им волю.

Остановился у серого дома, за низкой оградой которо-

го буйно цвели хивесы... Отворил калитку и направился к двери по выложенной жёлтым камней дорожке. Вбежал на крыльцо и стукнул по белой двери костяшкой пальца. Тихо? Нет, хозяйка непременно услышит. Отошлёт служанку на кухню, сама откроет, не скрывая радостной улыбки и печали в глубине небесно-голубых глаз.

– Эдриан... – шепчут изогнутые насыщенно вишнёвые губы.

Дэлиан откидывает на спину непослушные темные локоны, прикрывая дверь. Грудь нервно вздымается в вырезе темно-фиолетового платья, выдавая ее напряжение.

Закрывает дверь и пытается обнять. Эдриан перехватывает изящные руки и отстраняется, проходя в гостиную. Дэлиан послушно следует за ним.

– Что-то случилось? – голос звучит ломко.

Эдриан оглядывает гостиную, натывается взглядом на вазу с апельсинами и усмехается.

– Это нужно спросить у тебя.

– Не понимаю...

Эдриан заинтересованно склоняет голову. В крови разливается адреналин, в груди появилось тревога. Незаметно сжал руку в кулак, не сводя с Дэлиан глаз.

Неужели рискнула соврать?

– Скоро Дарил притащит ко мне твоего лакея. Как мне поступить? Отрубить руки? Или отправить его на рудники? Или... тебя?

В голубых глазах промелькнул испуг. Дэлиан поникла, опуская голову.

– Прости... – выдавила едва слышно. – Я места себе не нахожу. С того момента, как появилась эта... избранная. Мама говорит, она красивая...

Эдриан неприязненно поморщился, вспомнив невесту, и сел в кресло. Устало потёр глаза и сглотнул.

– Не ожидал от тебя подобной глупости, – признался честно. – Мне казалось, мы понимаем друг друга...

Дэлиа закусила губу, пряча злые слёзы.

– Мне тоже так казалось, пока я занимала главное место в твоей жизни. Мы же... проклятье!.. мы меньше, чем полгода назад потеряли ребёнка, а сейчас... – рвано выдыхает и отворачивается. – Как я должна относиться к тому, что ты женишься на другой? К тому, что ты с ней будешь... О, Боги! Даже думать об этом не хочу!

Эдриан с силой сжал подлокотники.

– Ты же знаешь... это вынужденная необходимость.

Можно подумать, его мнение кто-то спросил.

– Я не стану Императором, не женившись, но жениться на женщине, которая не может родить от меня... Наследник. Ты же понимаешь, как он нужен.

Дэлиан резко повернулась, а голубые глаза потемнели от гнева.

– Но не сейчас же!.. – импульсивно воскликнула и тут же осеклась. Обхватила себя руками и растёрла плечи.

Сердце болезненно сжалось. Эдриан прикрыл глаза, отворачиваясь.

– Год со дня смерти родителей почти истёк. На меня... давят, – поморщился от собственно тона: получилось суше, чем хотелось. – Я должен взойти на престол, как Император.

Дэлиан вскинула взгляд.

– Неужели мы ничего не придумаем?

«Можем... я могу отказаться от престолонаследия. Ты примешь меня...обычным человеком?..» – но вопрос так и не сорвался с языка. В другой раз...

Эдриан поднялся, осторожно приблизился и коснулся пальцами лица Дэлии.

– Что-нибудь придумаем. От иномирянки мне нужен только ребёнок, потом...

Дэлиан прильнула к руке, словно кошка.

Эдриан убрал руку и вздохнул.

– Только не твори больше глупостей. Пострадали ни в чём неповинные девушки и, если разобраться, иномирянка тоже ни в чём не виновата...

Дэлиан подозрительно прищурилась.

– Ты защищаешь её?!

– Нет, – ровно отозвался Эдриан. – Я никого не защищаю, просто констатирую факты. Ещё не знаешь, чьё положение хуже. Кажется, она совсем не рада возможности выйти замуж за принца, – уголок губ дрогнул в улыбке.

Дэлиан неприязненно поджала губы, отводя взгляд.

– Я прошу тебя набраться терпения, – мягче произнёс он и поцеловал девушку в макушку.

– Когда ты придёшь теперь? – спросила Дэлиан уже в дверях.

– Сейчас у меня много дел, потом... – Эдриан поморщился. – Бал. После него. Ночью.

Дэлиан кивнула и закрыла за принцем дверь...

***

Я смотрела на свою руку, на лицо пострадавшей и тихо удивлялась. От ладони исходило свечение, а воспалённая кожа становилась нормальной, отёк спадал, а послушница облегчённо выдохнула. Значит, и зуд проходит.

– Не понимаю, – протянула, наблюдая за процессом. – Почему я не смогла себя залечить, а её получилось?

Магистр добродушно усмехнулся, с интересом следя за мной.

– Себя лечить сложнее всего. К постороннему – мы испытываем жалость, желание помочь, а собственные травмы воспринимаем... иначе. Достаточно.

Убрала руку и встряхнула. Кажется, я начинаю понимать магистра и его странные манипуляции.

– Вам уже надо уходить? – спросила, доверчиво заглядывая в глаза.

Послушница поднялась, исполнила изящный реверанс, кажется, слегка краснея, и покинула палату. В коридоре, де-

вочек ждали их Старшие.

Магистр вымыл в маленькой раковине руки, а сестра-настоятельница тут же протянула ему полотенце.

– Думаю, у меня есть немного времени. Хочешь прогуляться по саду?

Я активно закивала, растягивая губы в улыбке.

Магистр уладил вопрос с настоятельницей, и мы вышли с ним во двор. Приставленный охранник, следовал за мной безмолвной тенью. Я даже не сразу его заметила. А когда заметила, напряглась. Он ведь может рассказать принцу, что магистр учит меня играть в карты. Как он на это отреагирует? Я бы не хотела, чтобы мои планы были сорваны.

– Не волнуйся, – шепнул магистр, заметив мой взгляд. – Основанная задача телохранителей защищать, для наблюдения есть другие люди. Сайнак не станет докладывать Его Высочеству чем занимается его невеста, – успокоил он, догадавшийся о моих мыслях. – Тем более, ничего запрещённого мы делать не собираемся. Всего лишь игра. Не на деньги ведь...

– Нет, не на деньги, – улыбнулась в ответ, тщательно скрывая ликующую радость и предвкушение.

Магистр провел меня по яблоневою саду и пригласил в беседку. В беседке был стол, за которым мы расположись. Телохранитель притаился в тени цветущих деревьев.

Магистр достал колоду и стал мерно помещивать карты. Очень умело и ловко, так, словно карты жили собственной жизнью. Пожалуй, выиграть будет не так просто, как я наде-

ялась.

– Правила я тебе более менее объяснил, – магистр стал раздавать карты. – Попробуем научиться играть в процессе. Я буду подсказывать.

– Хорошо, – покорно кивнула. – Но, если у меня не получится, вы не станете смеяться.

– Не стану, – усмехнулся магистр. – Так как мы играем вдвоём, то необходимо собрать одну пару и карт раздаётся по четыре.

Я взяла свои и приготовилась проиграть.

Магистр объяснял доходчиво, а в игре многое зависит от везения.

– У вас есть... десятка трэф?

Магистр прищурился и усмехнулся, протягивая мне карту, «рубашкой» вверх. Я собрала пару десятков и сбросила их. Необходимо собрать пару вальтов: червонного и бубнового. У меня пока ни одного. Взяла две карты из колоды и поморщилась.

– Следи за эмоциями на лице, – произнёс магистр. – У тебя очень живая мимика. Ничего страшного, но зачем противнику знать, что тебе пришли ненужные карты?

Мысленно улыбнулась, а сама изобразила расстроенный вид.

– Правда? Но я ужасно владею собой. Боюсь, я быстро вам проиграю...

«Магистр просто не играл с тобой в покер...» – иронично

заметил Павел.

Да-а... покер, пожалуй, единственная игра, в которой так важно не показывать эмоции, а сохранять poker face.

Я продула. Это было тяжело, потому что нужные вальты сами шли в руки. Пришлось жульничать. Реально жульничать, чтобы проиграть! На моей памяти, такое впервые.

– О-о... – притворно вздохнула, складывая карты.

– Не расстраивайтесь, миледи, – добродушно произнёс магистр. – Завтра попробуем снова. Главное – вы поняли принцип.

... не думаю, что завтра мне так повезёт. Моя удача – дама привередливая. Ей нужны определённые погодные условия, чтобы звёзды выстроились в определённом порядке, и чтобы ветер дул непременно в спину. Как сегодня...

Демонстративно замялась, глядя на магистра исподлобья и глазками так невинно хлоп-хлоп...

– Ты что-то хочешь спросить? – верно догадался он. Люблю проницательных мужчин.

– Скажите, магистр...

– Можно, Эрих, – улыбнулся мужчина. – Всё же вы будущая императрица, миледи...

... точно. Как я могла забыть такую важную деталь?

– Скажите, магистр, – вновь похлопала глазками. – Если я немного подучусь играть в карты, вы согласитесь сыграть со мной в «пару» на желание?

Магистр заметно растерялся. Удивлённо вскинул брови и

нахмурился. Не поторопилась ли я с желанием?

– На желание? Как это?

– Ну... – я замялась, смущённо улыбаясь. – Если вы выиграете, то можете загадать мне любое желание. Я выполню, всё, что вы захотите. Это может быть что-то шуточное. Например, прокукарекать три раза...

– А, если выиграете вы, то и желание вы загадываете? – верно догадался он.

Кивнула, очень надеясь, что мои глаза не светятся азартом.

– Почему вы хотите сыграть именно на желание? – прямо спросил магистр, насторожившись. Верно я полагала, что просто не будет.

– Ну... хочу кое-что загадать, – и добавила, мило краснея. – Кое-что романтическое. Это касается принца.

Магистр иронично изогнул бровь.

– Простите, миледи, но вы мало похожи на влюблённую барышню.

– Знаю, – не стала отрицать. – Но я хочу узнать Его Высочество получше, а для этого мне нужна ваша помощь.

Магистр тяжело вздохнул.

– Что ж... – протянул, сцепляя руки в замок. – Пожалуй, это будет интересно. Мне есть, что вам загадать. А помочь, я вам и так смогу.

– Чудесно, – сдержанно улыбнулась, пряча за этой улыбкой чертей в тихом омуте. – Я так рада, что именно вы по-

могаете мне раскрыть дар. Спасибо...

Магистр кивнул, принимая благодарность, и поднялся.

– Мне уже пора, миледи. Увидимся с вами завтра.

– До встречи, – ответила реверансом и поспешила в пансионат, надеясь не пропустить ужин. Общение с принцем выкачало из меня все силы. Надо восстанавливать. Лучше хорошей порцией пиццы. Как жаль, что её здесь не подают...

Входные дверь распахиваются почти перед моим носом... Успеваю отскочить в сторону и даже сказать что-то нецензурное вслед выскочившей послушнице. Следом, с диким визгом, выскочила ещё одна. А за ней целая толпа.

Девушки испуганно жались другу к другу, в ужасе смотря на пансионат.

Подозрительно выгнула бровь и оглянулась на телохранителя.

– Оставайтесь здесь, миледи, – ровно произнёс он, стремительно поднимаясь на крыльцо. – Я выясню, что происходит... – и скрылся за тяжёлыми дверями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.